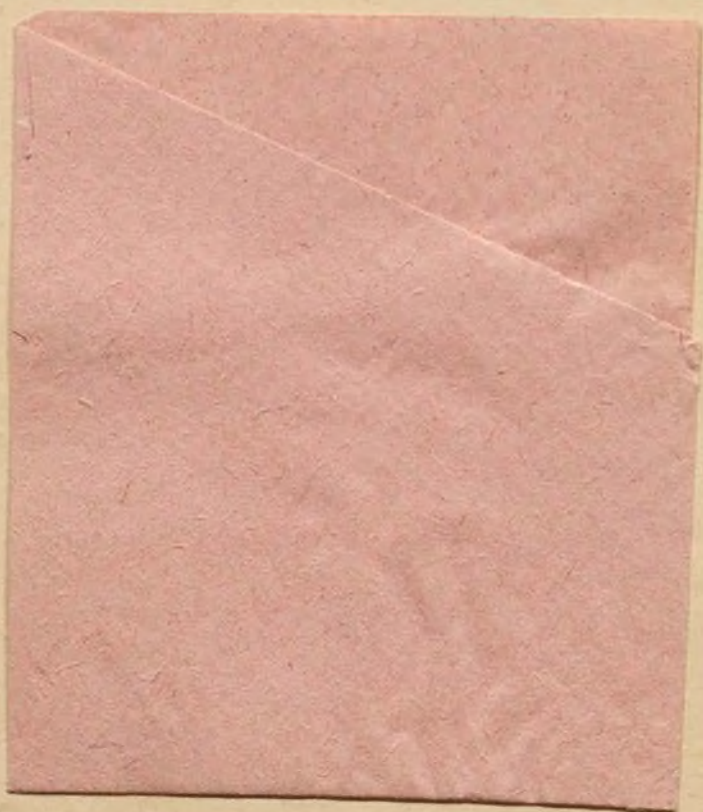

XIII $\frac{33}{300}$

1914

14-26 IV-VI

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СОЕР
кв. В. П. Девятер
1512-65

XVII 33
300

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Апрѣля 3-го 1914 г.

№ 14—15.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
годъ 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ
КОМИТЕТЪ ДЛЯ ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ УРАГАНА
И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЙ НА ЮГѢ РОССІИ

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что пожертвованія для
Комитета въ Москвѣ принимаются въ Канцеляріи ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИСАВЕТЫ ТЕОДОРОВНЫ, помѣщающейся въ Кремль,
на Дворцовой улицѣ, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ
11 до 4 час. дня.

Возрадуемся и возвеселимся...

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“...

Но отчего же чада Церкви не откликаются на этотъ призывъ? Почему труженикъ, скорбящій въ обыденной жизни, остается озабоченнымъ и теперь? Почему пресыщенный жизнью и довольный ею не замѣчаетъ, что наступилъ „сей день?“ Потому, что около матери—Церкви работаетъ злая сила, которая озабочена тѣмъ, чтобы дѣти забыли свою мать. Дѣти любятъ свою мать. Имъ внушается мысль, что не за что любить ее. Дѣти отходятъ отъ своей матери... Ихъ стараются еще далѣе отвести отъ нея.

И вотъ, великій *день* оставляетъ мучительно-тоскливое сознание, что надо бы сдѣлать что-то, надо бы откликнуться душою на призывъ матери, возрадоваться въ *сей день*. Но злая сила противъ такого внутренняго порыва.

Эта злая сила—мръ, тотъ мръ, который, какъ неумолимый погонщикъ, толкаетъ человѣчество впередъ и впередъ и вталкиваетъ всѣхъ въ бездонный водоворотъ жизни. До праздниковъ за нами дѣла общественныя. На праздникахъ дѣла семейно-личныя. Для собственно-личныхъ дѣлъ у насъ нѣтъ времени и быть можетъ потому, что у насъ нѣтъ и *самой личности*. Развѣ это не пошрание, въ самомъ дѣлѣ, личности, если отъ утра до вечера мы проявляемъ свое *я* во внѣшнихъ удовольствіяхъ, въ пререканіяхъ. Это только господство внѣшняго *я*. Это—мръ, вошедшій и дѣйствующій въ насъ и чрезъ насъ. Это грѣхи міра сего, воспринятыя и усвоенныя нами.

Но не эту внѣшнюю личность, не самодовольное, пресыщенное жизнью, *я* зоветъ наша Церковь. Она зоветъ смиреніе. Для него только *сей день, его же сотвори Господь*.

Еще доселѣ чувствуется глубокая тайна въ прерывающемся движеніи предъ полночнымъ ударомъ пасхальнаго благовѣстнаго колокола. Въ эти мгновенія затишья каждый изъ насъ призывается къ самому себѣ, къ своему забытому внутреннему *я*. Мы не слышимъ еще голоса: „миръ вамъ“... Но этотъ голосъ слышенъ сердцу въ-рующаго прежде, чѣмъ услышитъ его съ церковнаго амвона осуетившійся мръ.

КНИГА ИМЕЕТ

98

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1965г.
30	10	и 14-26 <u>IV-VI</u>				X	<u>478</u> 1223	

Вѣра восприметь, несомнѣнно восприметь, этотъ голосъ и въ храмѣ, потому что для него есть мѣсто и въ сердцѣ.

Для вѣрующихъ сердецъ,

..... воздухъ потрясая,
 Отъ земли уснувшей въ глубину небесъ
 Пронесется пѣсня для людей святая,
 Что Христосъ для мира и любви воскресъ.

Намъ припоминается одинъ отрывокъ изъ исторической повѣсти.

„Андрей Петровичъ Нерадовъ, несмотря на принципиальное отрицаніе церковной службы и громко исповѣдуемый атеизмъ, стоялъ со свѣчею въ рукахъ (у гроба умершей). Онъ невольно вслушивался въ знакомыя когда-то, а теперь полузабытыя славянскія слова, и передъ нимъ точно сквозь клубы ладана мелькали тоже знакомые прежде, а нынѣ полузабытые облики людей, куда-то ушедшихъ, гдѣ-то отставшихъ отъ него на жизненной дорогѣ.

И вотъ теперь, около гроба русской женщины, отправляемой изъ-за границы на родной погостъ—въ родовое помѣстье, вдругъ вся его удобная, обставленная европейскимъ комфортомъ, жизнь показалась ненужной, скучной, безцѣльной. Онъ ни съ того, ни съ сего почувствовалъ и свою душу, золь исполнившуюся, и жизнь приблизившуюся къ аду, а самого себя не гражданиномъ вселенной, чѣмъ гордился и вслухъ и втихомолку, а просто выбитымъ изъ колеи русскимъ, съ русскою безотчетною тоскою на сердцѣ. Но вопреки всякому здравому смыслу, наперекоръ всѣмъ теоріямъ и хитроумнымъ доводамъ, это сердце самымъ безразсуднымъ и безхитростнымъ образомъ запросилось назадъ въ проданную усадьбу, къ бѣлой, далеко видной на пригоркѣ, среди необозримыхъ полей, ветхой церкви съ колокольней и пятью зелеными луковками куполовъ.

Закоренѣлому богоотрицателю показалось, какъ хорошо, какъ покойно было бы дѣйствительно лежать на погостѣ возлѣ этой церкви, среди дерновыхъ могилочекъ простыхъ русскихъ людей, чтобы черезъ окно доносились и волны ладана, и дымки мигающихъ огоньковъ на тонкихъ свѣчечкахъ, и тихое пѣнье, и возгласы священника! Знакомые, за душу хватающіе напѣвы и славянскія слова

проникали бы въ мертвую грудь. Родное солнце съ высокаго неба грѣло бы бѣлыя кости и каждымъ незлобивымъ лучомъ, каждой радужной росинкой на стебляхъ намогильной травы подтверждало прощеніе и оставленіе всѣхъ вольныхъ и невольныхъ, содѣянныхъ въ жизни, прегрѣшеній“...

Это думы русскаго человѣка, бросившаго съ презрѣніемъ родину, но вспомниваго у гроба близкой ему русской женщины¹⁾ свой прежній родной уголь.

Однако это воспоминаніе претворилось, какъ мы видимъ, въ какое-то тоскливое чувство. Ясно, что между прошлымъ и настоящимъ здѣсь стоитъ что-то *раздѣляющее*. Это раздѣляющее и есть міръ, частіе то, что далъ міръ, вовлекшій человѣческую личность въ водоворотъ жизни и научившій проявлять во внѣ — въ этомъ мірѣ свое я. И когда это я заглядываетъ въ свое внутреннее существо, то открывается великая пропасть между настоящимъ и прошедшимъ, между новымъ міросозерцаніемъ, сложившимся подъ вліяніемъ міра сего, и между искренними порывами чистой души. И такая пропасть страшитъ очень многихъ.

Въ минувшемъ году при Пироговскомъ обществѣ образована была комиссія по изученію причинъ самоубійствъ. Комиссія чрезъ печать обратилась съ воззваніемъ о присылкѣ въ ея распоряженіе матеріаловъ, относящихся къ вопросу о самоубійствѣ. Въ комиссію доставлены были, между прочимъ, „последнія письма“ самоубійцы. *Последнія* — жуткое слово... Въ этихъ *последнихъ* письмахъ сквозитъ недовольство жизнію. А вотъ не последнее и, будемъ надѣяться, не роковое заявленіе одного изъ среды больной молодежи: „главная причина самоубійствъ— это отсутствіе души у современнаго общества“... „Всегда ставились учащимся двойки, всегда были больные, но никогда еще не было такой массы самоубійствъ“... Другой пишетъ: „не могу жить тамъ, гдѣ господствуетъ ложь“... Поистинѣ разверзаются глубины темной бездны!...

Но вотъ еще разъ—и для многихъ, быть можетъ, последній напоминаетъ Церковь: Христось воскресъ, чтобы стать начаткомъ умершихъ и умирающихъ. Христось—

¹⁾ На родной почвѣ. Историч. Вѣстникъ. 1914 г. февр. стр. 434—435.

есть жизнь. Онъ чрезъ Церковь еще разъ напоминаетъ о цѣнности внутреннѣйшей личной жизни.

Сей день, его же сотвори Господь, и зоветь насъ на повѣрку своей религіозно-нравственной настроенности.

И у кого при такой повѣркѣ восторжествуютъ чистые порывы духовной природы, кто Евангелиемъ Христа возгрѣветъ свою жизнь, тотъ, не колеблясь, скажетъ себѣ и другимъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!*

Д. Введенскій.

Надо привыкнуть.

Видите вси въ радость Господа своего!
(Мѡ. 25, 21—Златоустъ).

И идутъ, идутъ въ пасхальную ночь на могучій зовъ церковнаго колокола, на привѣтливые огоньки крестнаго хода,—идутъ, дѣйствительно, *вси*: выѣзжаютъ изъ позолоченныхъ чертоговъ, гдѣ блескъ богатства и роскоши готѣвъ затмить самоцвѣтное сіяніе *безцѣннаго бисера Христова*, выползаютъ и изъ грязныхъ трущобъ, гдѣ тернія нужды и борьбы за крохи насущнаго хлѣба подчасъ заглушаютъ тоску по Богѣ и жажду вѣчности. Въ эту ночь открывается сердце, чтобы сразу наполнить пустоту свою, и страстно припадаетъ къ потоку нездѣшной радости, обильно истекающему въ храмъ. Словно настоящий пиръ устроилъ тамъ щедрый Домовладыка. На всѣхъ хватить яствъ и веселія, всякому найдется мѣсто: всѣ упивайтесь небесной радостью, богатые и убогіе приступайте къ трапезѣ! постившіеся и непостившіеся раздѣлите торжество!

Не остается безъ отклика такой гостепріимный призывъ. За пасхальной утреней вы можете замѣтить людей не только непостившихся и неговѣвшихъ въ истекшій постъ, но часто и въ церкви-то бывшихъ какъ разъ годъ тому назадъ.

Что привело ихъ сюда? Кажется, имѣли они время отвыкнуть отъ храма: сколько торжественныхъ праздниковъ, сколько величественно-трогательныхъ службъ пропустили они совсѣмъ незамѣтно для себя; почему же сегодня они здѣсь? Понятно, ихъ привлекло сюда обѣщаніе радости, несущееся изъ церкви.

Восторженные слова дивныхъ пѣснопѣній, ликующіе напѣвы, вся обстановка величественнаго богослуженія свѣтлой ночи

еще въ дѣтствѣ такъ тѣсно связались съ восторженнымъ подъемомъ христіанской радости, что и теперь, какъ бы глубоко ни погрязала душа въ тинѣ житейской суеты и злобы,—она никогда не теряетъ способности ощущать благодатное вѣяніе чистой радости, разливающейся въ пасхальную ночь изъ храмовъ по всему православному міру.

Но надолго ли задерживается въ душѣ эта радость? Глубоко-ли, какъ въ дѣтствѣ, волнуется ея?—Это зависитъ уже отъ самого человѣка: его собственнымъ нравственнымъ состояніемъ опредѣляется степень его участія въ пасхальномъ торжествѣ.

Въ Петербургѣ показываютъ таинственную картину одного американскаго художника: въ темнотѣ фонъ ея свѣтится и на немъ ясно выступаетъ силуэтъ изображеннаго на ней Христа. Ходилъ и я смотрѣть эту картину, но въ первые моменты, когда вошелъ въ темную комнату, гдѣ находилась картина, къ своему крайнему смущенію, ничего кромѣ непроглядной тьмы вокругъ себя не видѣлъ.

— Это у васъ еще глаза не привыкли послѣ уличнаго свѣта: погодите минутку!—объяснили мнѣ.

Прошло нѣкоторое время, и я, дѣйствительно, увидѣлъ предъ собой образъ Христа на ясно свѣтящемся фонѣ. И чѣмъ дольше сидѣлъ я предъ картиной, тѣмъ отчетливѣй выступалъ предо мной ея чудесный свѣтъ. А всѣ, кто при мнѣ входилъ въ эту комнату прямо съ улицы, не могли сразу видѣть его.

Надо было привыкнуть.

Идущіе на свѣтъ Христова воскресенія, стремящіеся къ пасхальной радости тоже приходятъ прямо съ улицы: изъ самой толкучки жизни... Правда, духовный свѣтъ Христова воскресенія несравненно ярче свѣта таинственной картины: восторженную радость свѣтлаго праздника можно ощущать, вступая въ блестящій храмъ прямо съ шумной улицы обыденныхъ хлопотъ; но все же это ощущеніе не будетъ достаточно глубокими при такомъ рѣзкомъ переходѣ: быстро, быстро скользнувъ по поверхности настроенія, оно только нѣжно пощекочетъ душу и сейчасъ же уплыветъ неумовимое, улетитъ изъ сердца, совсѣмъ не коснувшись его глубинъ. Развѣ мало такихъ, для кого радость праздника блекнетъ вмѣстѣ съ лучами солнца перваго дня или даже потухаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ огонькомъ пасхальной ночи?

Отчего же это чудное, небесное пасхальное настроеніе не задерживается въ душѣ?—Отвѣтъ ясенъ: *не привыкли*.

А, вѣдь, Церковь приучаетъ, предупреждаетъ, готовить. Слѣдуйте ей, хоть краемъ уха прислушайтесь къ ея жизни, къ ея неумолкаемой проповѣди.

Постное время светло начнемъ... да сподобимся вси видѣти всечестную страсть Христа Бога и св. Пасху, духовно радующеся (стихира на „Гос. Воз.“ 3).

Яко да преплывше поста великую пучину, въ тридневное воскресеніе достигнемъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа (На стиховнѣ).

Это еще въ „прощеное“ воскресеніе читалось въ церкви, предъ самымъ началомъ поста. И это трепетное ожиданіе грядущей великой радости, какъ тихая мелодія, звучало чрезъ весь постъ, среди самыхъ скорбныхъ напѣвовъ.

— *...Сподоби насъ... подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити... и неосужденно достигнути поклонитися и св. воскресенію.*

Наконецъ, на самомъ порогѣ праздника, когда уже радость шумнымъ потокомъ наполняетъ душу, Церковь молится:

— *...Насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!*

А чистыя ли сердца открываются, чтобы принять радость воскресенія? Старались ли, по крайней мѣрѣ, мы очистить ихъ?..

Очистимъ чувства и узримъ непреступнымъ светомъ воскресеніе Христа блистающая...

Ну, а тутъ часто приступаемъ зрѣть блистающій светъ воскресенія и не подумавъ въ посту очистить чувства...

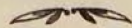
Вотъ и скользятъ этотъ свѣтъ по поверхности окаменѣвшей души, совсѣмъ не освѣщая ея глубинъ.

А между тѣмъ, „о, если бы всѣ мы всегда оставались такими, какими бываемъ въ священную ночь воскресенія!“ (Архіеп. Антоній). Все, что только осталось въ душѣ добраго, свѣтлаго святого, все это невольно просыпается въ пасхальную ночь: кто во время пасхальной заутрени чувствовалъ старую вражду, озлобленіе или какое-нибудь затаенное недовольство? Даже самое закоренѣлое сердце освобождается отъ нихъ. Какая-то особенная нѣжность ко всѣмъ окружающимъ осѣняетъ душу; кажется, всѣхъ бы расцѣловаль съ радостнымъ привѣтствіемъ: „Христось воскресе!“ Обиды забываются, несчастье и горе не давятъ души. Понятно, что, если мы каждый годъ въ пасхальную ночь становимся добрыми, ласковыми, радостными, то, значить,

можемъ быть такими; а какъ измѣнилась бы тогда вся наша жизнь, если бы мы не въ одну только пасхальную ночь, а круглый годъ, постоянно сохраняли въ сердцѣ пасхальное настроеніе. А для этого нужно, чтобы не внезапнымъ ураганомъ врывалось оно неожиданное въ наше неподготовленное сердце, а влетало въ предочищенную постомъ и говѣніемъ душу, какъ тихое вѣяніе благодатнаго вѣтерка, какъ ласковое мерцаніе лампы.

Надо привыкнуть.

А. Ремезовъ.

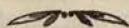

Пасха.

Глядитъ, сіяя, надъ вселенной
 Такъ солнце радостно съ небесъ,
 И слышенъ всюду гласъ священный:
 „Христось воскресъ! Христось воскресъ!“
 И звонъ святой, не умолкая,
 Гудитъ и льется цѣлый день,
 Всѣмъ радость снизошла святая,
 И скрылась въ мірѣ грусти тѣнь!
 Черезъ святое искупленье
 Свершень святыхъ небесъ завѣтъ—
 Христовымъ славнымъ Воскресеньемъ
 Намъ возсіялъ небесный свѣтъ.
 Грѣхи Адама искупились,
 Доступна стала рай сѣнь,
 Его намъ двери отворились
 Самимъ Воскресшимъ въ этотъ день.
 Ликуеть міръ, содружны стали
 Всѣ люди въ мірѣ межъ собой,
 Иныя чувства зазвучали
 Въ сердцахъ ихъ съ дивною хвалою.
 Къ врагамъ и добрымъ безъ изъятья
 Полны всѣ чувствъ святой любви,
 Открыли нынѣ всѣ объятья,
 Какъ братьямъ, радостно свои.
 Нѣтъ розни, гордости надменной
 Обычныхъ въ жизни всѣхъ людей,
 Въ великій праздникъ Воскресенья
 Всѣ стали радостнѣй, добрѣй...
 И вся природа въ праздникъ дивный
 Такъ жизнерадостна, свѣтла,
 И перелетныхъ пташекъ гимномъ
 Звучитъ Воскресшему хвала.
 Хвала Тому, Кто міръ Собою

Отъ тли и ада искупилъ,
 Кто Кровію Своею Святою
 Грѣхи Адамовы омылъ.
 Все нынѣ славить Воскресенье
 Подъ сводомъ радостныхъ небесъ,
 И съ чувствомъ мира, умиленья
 Звучать слова: „Христось воскресъ“!

А.

Изъ письма къ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Макарію, митрополиту Московскому.

Одинъ заштатный протоіерей г. Саратова о. Павелъ Добровъ, составитель книги „Законъ Божій“ (простр. Катихизисъ съ поясненіями изъ примѣровъ жизни святыхъ), на закатѣ дней своей жизни очевидно вспомнилъ мирное прошлое и новое—тревожное. Его угнетаетъ мысль объ участвовавшихъ самоубійствахъ. И вотъ онъ пишетъ, между прочимъ, въ своемъ отношеніи на имя московскаго Архипастыря:

„Слишкомъ частые случаи самоубійства заставляютъ задуматься надъ вопросомъ, отъ чего жизнь человѣка въ послѣднее время потеряла свою цѣну? Большею частію убиваютъ себя люди молодые, учащіяся, которые жизни-то путемъ не знаютъ и не задаются вопросомъ, что ожидаетъ человѣка по смерти? Имъ представляется, что пулею или ядомъ они совсѣмъ уничтожатъ свою жизнь и свое злосчастіе. Въ этомъ много виноваты мы—приходскіе пастыри и особенно оо. законоучители. Случаи самоубійствъ проходятъ теперь безъ особеннаго вниманія; въ учебныхъ заведеніяхъ также замалчиваютъ эти печальныя событія. Между тѣмъ, при расшатанности современнаго общества и съ церковной каѳедры и въ особенности въ школахъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ не нужно бы пропускать ни одного повода для поученія о будущей жизни, о страшной участи самоубійць. А души юныхъ впечатлительны. По опыту знаю, что такая бесѣда вызываетъ у нихъ ужасъ смерти безчестной и сожалѣніе о жертвахъ ея до слезъ. Мою душу—душу 84-лѣтняго старца, который прослужилъ Церкви Божіей почти 60 лѣтъ, угнетаетъ все это. Цѣль моя—помочь великому людскому горю“.

Вполнѣ понятна скорбь пастыря, выдающаго гибель драгоценныхъ жемчужинъ—душъ человѣческихъ. Вполнѣ понятенъ и его призывъ дѣйствовать на паству чрезъ Церкви и чрезъ школу.

По поводу замѣтки «Русск. Сл.»: «Нѣтъ священниковъ».

Какъ зубная боль, вопросъ о Церкви не даетъ покоя авторамъ, именующимъ себя православными христіанами, защитниками и служителями Церкви. Проекты о благоустроении Церкви растутъ, какъ грибы на сырой почвѣ; даже печаль слышится и слеза какъ-будто льется у этихъ „строителей“ при сужденіяхъ о пастыряхъ.

„И ходять ихъ головы кругомъ“...

Очень недавно авторъ статьи: „Выходъ изъ бѣды“ вопіялъ, что всё, молъ, захватили попы. Прихожане не смѣютъ читать и толковать Евангеліе и Библию и т. под., вотъ, въ чемъ разруха Церкви! Монополія на религиозную жизнь народа въ рукахъ іерархіи и т. д.

Мы въ свое время отмѣтили эти „сѣтованія“ автора (Ст. „Жажда мірскаго учительства рядомъ съ іерархіей“.—„Ц. В.“).

Не дальше, какъ въ 67 № та же газета (Р. Сл.) перемѣнила фронтъ... Церковь есть, жива, а вотъ „нѣтъ священниковъ!“ Нѣтъ священниковъ, нѣтъ іерархіи, да и только! А ужъ для такого „православнаго“ автора очень, очень плохо. Вѣдь Христось пошлетъ, какъ прокаженнаго, къ священникамъ, а ихъ-то и нѣтъ. „Нѣтъ священниковъ“...

Да, вѣдь, это стоитъ отмѣтить не только въ печати, а въ исторіи. Но является вопросъ: повѣрятъ ли, что въ XX в. были такіе писатели, которые доказывали, что нѣтъ священниковъ. Двѣ тысячи лѣтъ назадъ со времени Христа мы, пастыри, пошли въ міръ, какъ руководители Церкви и, вдругъ, на третью тысячу лѣтъ „нѣтъ священниковъ!“ Затуманился бѣдный авторъ, радѣя о Церкви... То Церковь въ разрухѣ видитъ, то, вотъ, есть одинъ, другой священникъ, то священниковъ нѣтъ; да помогите же ему выбраться изъ этого страшнаго лабиринта,—заблудился между двухъ сосенъ, бѣдный!

Невольно опять и опять приходится спросить писателя-публициста, какъ онъ, положа руку на сердце, понимаетъ Церковь и пастырство?!

Это не его специальность?!

Ну-те, тогда спросимъ, предложивъ старый вопросъ: что такое Церковь, какъ онъ, авторъ, относится къ Церкви? Часто ли посѣщаетъ храмъ? Читаетъ ли Евангеліе, Библию? Знаетъ ли таинства, молитвы? Въ данномъ разсужденіи необходимо ему знать молитву Ефрема Сирина,—а знаетъ ли онъ оную?

Это тоже не его специальность?!

Такъ тогда, что и шумѣть?! Тогда зачѣмъ и мутить честной народъ?! А, вѣдь, на Церковь ополчаются не язычники, или заклятые враги ея, какъ раскольники и др. новомодные сектанты, а писатель-публицистъ... Вотъ, молъ, мы какъ!

Зачѣмъ показывать себя въ духовной проказѣ? Писали: Церкви нѣтъ. Если она есть, то надо отдѣлать оную отъ государства. Писали: почему не народъ учить и толкуеть законъ Божій, а апологеты Церкви и священники? Просили о правѣ изъ себя самихъ (подобныхъ авторовъ?) выбирать и поставлять пастырей Церкви и т. д. и, увы! ничего не осталось!

Что же мудренаго, что вотъ подобные писатели, крѣпко покрытые проказой, скажутъ Христу на Его призывъ: „идите къ священникамъ“... Куда я пойду, священниковъ нѣтъ!?

Священникъ *Николай Величкинъ*.

Р Ъ Ч Ъ

Преосвященнѣйшаго епископа Трифона о. протоіерею Е. П. Успенскому, при его прощальномъ служеніи въ Ново-Ваганьковскомъ храмѣ, 23-го марта.

Радуюсь, видя такое множество братій этого храма, пришедшихъ проститься со своимъ пастыремъ, но скорблю вмѣстѣ съ ними, что это твое служеніе, возлюбленный братъ, о. протоіерей, послѣднее, прощальное, — что сегодня ты окончательно покидаешь этотъ храмъ—свидѣтель твоихъ долгодѣльныхъ пастырскихъ трудовъ, навсегда расстаешься съ паствою твоихъ духовныхъ дѣтей, съ которыми ты такъ сроднился, что, поистинѣ, вы составляете одну душу, одно сердце! Знаю, что съ болью, со скорбью ты отрываешь себя отъ этого храма, очень хорошо знаю, что прежде, чѣмъ рѣшиться на окончательный шагъ, ты долго размышлялъ, и только горькое сознанье своей тѣлесной немощи, послѣ долгой борьбы съ самимъ собой, заставило тебя искать другого прихода. Что дѣлать! Русская пословица говоритъ: „старость—не радость“; и тѣ тяжелые труды, которые ты несъ въ молодости, въ старости теперь стали для тебя невозможны. И это—единственная причина твоего удаленія отсюда.

Да, дорогіе братіе, знайте и вѣрьте, что вашъ пастырь васъ горячо любитъ и съ великой сердечной скорбью васъ покидаетъ. Объ этомъ я вамъ свидѣтельствую, ибо онъ не разъ сътоваль предо мною на свою тѣлесную немощь, заставляющую его оставить васъ. Да и какъ, дорогой братъ, въ самомъ дѣлѣ тебѣ не любить этого храма и этой паствы! Здѣсь провелъ ты лучшіе годы своей жизни, здѣсь оставляешь ты часть твоей души, твоего сердца, здѣсь все, до послѣдняго гвоздика въ храмѣ, тобой облюбовано и выбрано. Ни одна часть пастырскаго дѣла не оставлена тобою безъ вниманія. Храмъ святой благоукрашенъ такъ, какъ немногіе, и его можно назвать однимъ изъ самыхъ лучшихъ московскихъ храмовъ. Устроена великолѣпная школа, учреждено попечительство, пріютъ, богослуженіе, общее пѣніе, слово пропо-

вѣди,—все поставлено въ образцовый порядокъ. А сколько вложено во все это трудовъ, силъ, любви, огня—это знаетъ только одинъ сердцевѣдецъ—Господь!

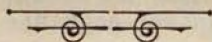
Конечно, ты не могъ бы достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ, если бы не имѣлъ усердныхъ сотрудниковъ въ лицѣ твоихъ добрыхъ прихожанъ—достоуважаемаго Г. Ф. Серебрякова и другихъ; но, вѣдь, и ихъ привлекъ ты ничѣмъ инымъ, какъ своими высокими духовными качествами.

Нѣкоторые изъ нихъ сами свидѣтельствовали мнѣ, что они любятъ и чтутъ тебя, видя въ тебѣ истиннаго пастыря, глубоко-вѣрующаго, строгоцерковнаго, пастыря, можно сказать, монашескаго, филаретовскаго закала и воспитанія, неутомимаго труженика, твердаго, непреклоннаго исполнителя, до мелочей, своего долга. А что мнѣ сказать о твоей просвѣтительной дѣятельности внѣ предѣла твоихъ прямыхъ обязанностей. Какъ бывший председатель братства святителя Петра, я знаю, что ты, хотя и обремененный работой, все-таки находилъ еще время для трудовъ по дѣлу этого братства, имѣющаго цѣлью возвращеніе въ лоно Матери Церкви глаголемыхъ старообрядцевъ.

Знаю, что ты, болѣзнуя о нихъ сердцемъ, жертвовалъ для нихъ и время и средства: храмъ въ деревнѣ Авсюинѣ, построенный тобой,—свидѣтель этого.

Да, ты много потрудишься, ты преумножилъ данные тебѣ таланты. Отдохни же теперь на новомъ мѣстѣ твоего новаго служенія. Ты поистинѣ заслужилъ отдыхъ, хотя очень боюсь, что твоя дѣятельная натура и тамъ найдетъ себѣ одинъ лишь трудъ.

Въ благословеніе отъ меня прими сію святую икону, и да охраняетъ тебя Царица Небесная во всѣ дни твоей жизни. Аминь.

Зовъ Церкви — зовъ Христовъ.

I.

Совсѣмъ другимъ сталъ дядя Данила, какъ изъ города послѣ зимнихъ заработковъ въ родную деревню вернулся... Будто подмѣнили его ненарокомъ: и тотъ дядя Данила, да не тотъ...

Прежде того былъ Данила — человекъ права добраго, веселаго, общительнаго. На деревнѣ его всѣ мужики почитали, любили: хоть и богато жилъ Данила, а сердце имѣлъ чуткое, отзывчивое,—всегда, бывало, поможетъ тому, у кого нужда есть.

Да и съ семьей у Данилы обстояло хорошо: жена его, Дарья, была женщина скромная, работающая, за хозяйствомъ, за ребятишками въ семь глазъ глядѣла. За то и любилъ ее Данила

крѣпко; бывало, какъ изъ города не прїѣдетъ, у Дарьи—обнова, у ребятишекъ—пряники, бублики иль какія-нибудь дешевенькія игрушки.

И христіанинъ Данила былъ изрядный. Самъ батюшка его нерѣдко въ примѣръ остальнымъ прихожанамъ ставилъ: трезвый былъ мужикъ, службу церковную посѣщалъ исправно и всегда на клиросѣ дьячкамъ подпѣваль...

Ну, а какъ прїѣхаль Данила изъ города, такъ и не узнаешь: и онъ, да не онъ!..

На сосѣдей волкомъ смотреть, отъ бесѣдъ уклоняется, да и доброты прежней не стало. Приходилъ какъ-то послѣ этого къ нему дядя Ерема—куль муки до весны попросить, такъ еле ноги уволокъ!.. Чуть изъ избы его Данила не выкинулъ: „дармоѣдничать вздумалъ?!—кричить: пьянствуешь, а потомъ побираешься? да?! Иди, иди, покуда цѣль,—проваливай!..“ Разказалъ эту исторію Ерема на селѣ,—всѣ диву дались, а потомъ уже къ Данилѣ никто одолжаться не хаживалъ: боялись...

Даже къ женѣ перемѣнился Данила: какъ на чужую смотреть; все-то ему въ ней не нравится: и что говорить, и что дѣлать... Сядетъ Дарья на лавку отдохнуть, а Данила ужъ и ворчитъ: „сѣ-ѣла! дѣла у ней нѣтъ, сидѣть бы только на мужнемъ хребту, на чужомъ харчу!..“ Станетъ баба по хозяйству хлопотать, онъ и тутъ свою линію ведетъ: „ра-бо-таетъ, хозяйствуетъ! ишь ты!.. А нѣтъ того въ дурьей башкѣ, чтобы не о тлѣнномъ подумать, а о душевномъ, о божественномъ!..“ Соберется Дарья въ церковь идти, у Данилы и тутъ находится: „въ церкву собралась... Подумаешь, Богу молиться захотѣлось!.. Какъ-же, жди!.. Обновой похвастать хочеть, а не молиться!..“ Совсѣмъ извелась баба отъ такихъ рѣчей: похудѣла, осунулась, словно на цѣлый десятокъ ей прибавилось... А Данила и не замѣчаетъ... Иначе сталъ теперь онъ жить: придетъ съ работы, съ женой слова не скажетъ, достанетъ изъ сундука евангеліе и читаетъ... Долго читаетъ, часами, а если и оторвется, то только на жену поворачать... Стала Дарья бояться мужа; боится спросить его, что съ нимъ, молчить — душой терзается, терпитъ — ждетъ, что дальше будетъ...

А дальше было вотъ что.

На самый чистый понедѣльникъ осмѣлѣла Дарья, спросила мужа:

— Данилушка! Говѣть-то будешь?

Спросила и испугалась: глянулъ на нее Данила, да таково страшно, словно врагъ она ему,—да какъ крикнетъ:

— Не твоего ума, дура, дѣло!

— Не буду!—прибавилъ онъ черезъ минуту.

Съ этого-то и пошло. Въ первое же постное воскресенье, какъ разъ послѣ обѣда, поднялся Данила изъ-за стола, прошелъ въ передній уголъ и снималъ оттуда всѣ иконы. Сначала Дарья не догадалась, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ: подбѣжала къ мужу, говорить:

— Не хлопочи, Данилушка! Аль иконы-то запылились? Не хлопочи, родной: я сама вытру...

А Данила какъ шваркнетъ иконы на скамью:

— Убери это!—кричитъ,—чтобъ и не было этого въ моемъ домѣ!

Думала Дарья, что мужъ ума рѣшился,—не посмѣла возразить: забрала св. иконы и въ чуланѣ спрятала. А Данила—какъ ни въ чемъ не бывало: у окошка сидитъ, евангеліе читаетъ...

Неладно стало на душѣ у Дарьи; дождалась ночи, и ночью тайкомъ къ приходскому батюшкѣ сбѣгала посовѣтоваться—попечалиться.

Выслушалъ батюшка Дарьинъ рассказъ, да и говорить: „вотъ что я тебѣ скажу, Дарья: твой мужъ—сектантъ и навѣрное—баптистъ!“ Испугалась Дарья: „батюшка! что же это онъ,—которое то-ись слово вы сказали?“ Объяснилъ Дарьѣ священникъ непонятное, посовѣтовалъ за Данилу покрѣпче Богу молиться, чтобы скорѣе онъ на путь истинный возвратился, и самъ пообѣщавъ молиться. Ушла Дарья отъ батюшки въ слезахъ и всю-то ночь напролетъ, горемычная, проплакала...

А Данила и впрямь, какъ опредѣлили священникъ,—былъ баптистъ. Еще живя въ городѣ, познакомился онъ съ ними чрезъ одного подрядчика. Понравилось ему у баптистовъ многое: и то, что молятся они по-русски, понятно, просто,—и то, что у нихъ не дьячки одни поютъ, а всѣ молящіеся, и что проповѣдуютъ тамъ хорошо, а главное—евангеліе всѣ читаютъ,—и кто какъ умѣетъ и кому какъ нравится, такъ и толкуютъ... Очень понравилось это дядѣ Данилѣ: купилъ и онъ себѣ евангеліе и началъ читать да прислушиваться, какъ баптисты ему прочитанное толкуютъ... Такъ прошло нѣкоторое время—и вдругъ показалось Данилѣ, будто свѣтъ какой просвѣтилъ его душу; показалось, что все теперь онъ понялъ и ничего ему больше не

надо; и показалась Данилѣ его прежняя вѣра—грубой и сѣрой. И проникся Данила гордымъ презрѣніемъ и къ этой оставленной имъ вѣрѣ, и къ этимъ сѣрымъ односельчанамъ, довольствующимся ею. И высоко поставилъ онъ себя за свое знаніе евангелія, и съ горделивымъ сознаниемъ того, что онъ, Данила, выше и лучше другихъ, ибо нашелъ истину,—вернулся въ родную деревню. И чужой показалась ему родная деревня и даже родная семья: темными, сѣрыми, достойными только презрѣнія показались ему всѣ, съ кѣмъ еще не такъ давно онъ былъ связанъ самыми тѣсными узами дружбы или родства.

Пересталъ Данила съ сельчанами общаться, пересталъ и въ церковь ходить. „Что мнѣ тамъ дѣлать?—спрашивалъ онъ себя: „развѣ я не знаю, что я самъ—храмъ живущаго во мнѣ Бога-Духа?..“

II.

Постъ подходилъ къ концу, была шестая недѣля, когда Данила внезапно собрался въ городъ.

Грустными, полными жгучихъ слезъ глазами проводила Дарья мужа, запирая за нимъ ворота.

— Куда это онъ собрался? — невольно думалось ей: кажись, и дѣла никакого нѣтъ, а уѣхалъ... Куда? Зачѣмъ?..

И вдругъ ревнивая мысль, словно чье-то тонкое, но ядовитое жало, жгуче пронизала ее мозгъ.

— Владычица-Богородица! — воскликнула баба: „неужели на сторонѣ какой шкурехой обзавелся!.. Непусти Владычица,—на кого жъ тогда ребятенки-то останутся махонькіе, куда пойду съ ними, горемычная?!“

Долго такъ плакала—причитала Дарья. Только къ вечеру успокоилась, а когда успокоилась, то мысли ея приняли другое, болѣе правильное направленіе:

— Не иначе, какъ къ тѣмъ сомутителямъ поѣхалъ!—думала она о мужѣ: „намутили они его душеньку, окаянные!.. охъ, намутили!..“ Тутъ Дарья вспомнила, какъ держалъ себя Данила, когда однажды батюшка зашелъ въ избу и обратился къ нему съ увѣщаніемъ: „ты меня, попъ, не учи: я свое знаю. И вѣру знаю не хуже тебя. И ты меня не учи! У тебя—своя вѣра, у меня—своя, и ступай себѣ отселева!.. Нынче вѣдь слободно: вѣруй, кому какъ ндравится!..“ Вспомнила Дарья рѣчи мужа и даже страшно стало... Всю ночь на колѣняхъ плакала—молилась, чтобъ не далъ Господь Данилиной душѣ пропасть...

Къ вечеру въ субботу вернулся Данила. Еще угрюмѣй сталъ, еще сумрачнѣй... Дарья какъ разъ ко всеюнощной собиралась—платкомъ накрылась, ребятишекъ наряжала, когда мужъ вошелъ въ избу и началъ стягивать съ плечь зипунъ.

— Куда?—угрюмо бросилъ онъ, видя жену одѣтой.

— Въ церкву!—робко отвѣтила Дарья: въ церкву, Данилушка: чай, завтра—Вербное!

— Въ церкву!—передразнилъ Данила и быстро прибавилъ:

— Иди, распрягай мерина, а молиться дома будемъ!

Молились дѣйствительно дома. Когда Дарья, распрягнувши лошадь и задавъ ей корму, вернулась въ избу, Данила сидѣлъ уже за столомъ и держалъ предъ собою развернутую книгу и свѣчу.

— Садись!—скомандовалъ Данила, указывая женѣ мѣсто рядомъ: „да и ребятишекъ посади!“

Дарья молча повиновалась. Данила раскрылъ евангеліе и громко началъ читать оттуда о Входѣ Господнемъ. Кончивъ читать, что-то поговорилъ, а потомъ зачѣлъ какую-то „псалму“... потомъ другую... третью...

Дарья слушала и не понимала: ея душа была не здѣсь. Въ храмѣ, въ родномъ приходскомъ храмѣ, гдѣ такъ ярко горятъ свѣчи и такъ хорошо, такъ легко молится,—хотѣлось быть Дарьѣ... Тихая слезинка покатила у ней изъ глаза.

— Что, понравилось?—по своему, истолковалъ эту слезу Данила: „То-то вотъ и есть!“—

— Данилушка!—вкликнула Дарья: „Въ церкву бы теперь... Свѣчки... вербочки... народъ молится... пѣвчіе... вербочки...“

— Молчи, ду-ра!—крикнулъ Данила и съ сердцемъ захлопнулъ книжку „псалмъ“.

„Молитва“ окончилась.

III.

Раннее утро Страстной субботы.

Еще нѣтъ и четырехъ, а Данила уже поднялся и съ евангеліемъ въ рукахъ сидитъ у окна.

Въ избѣ, кромѣ Данилы, нѣтъ никого, и отъ этого какъ-то неловко и жутко... Дарья ушла „за плащаницу“, забравъ съ собой и ребятишекъ, и Данила одинъ.

Одинъ. Онъ давно уже одинъ,—всю недѣлю. Еще тогда, утромъ, въ Вербное Дарья сказала ему, что не будетъ молиться съ нимъ, а станетъ ходить въ церковь. И какъ сказала! Его же,

Данилиными, словами отвѣтъ дала: „у тебя вѣра своя, у меня—своя! И не мѣшай мнѣ... вѣдь, нынче свободно!..“ И онъ, Данила, ничего не могъ возразить!.. Да. Теперь онъ одинъ... совершенно одинъ!..

Невольно вспоминается Данилъ прошлогодняя Пасха.

Что было тогда?—Ахъ, да! тогда онъ ходилъ вмѣстѣ со всѣми въ храмъ, ставилъ свѣчи, клалъ поклоны, пѣлъ на клиросѣ... Все?—„Все!“—отвѣчаетъ Данила. И вдругъ чувствуетъ, что „не все“, что было тогда и еще *что-то*,—неуловимое, тонкое, воздушное, чего не выразишь словами, но что вливалось въ него какую-то особенную, чудесную радость... Что это была за радость? откуда она приходила тогда и почему ея нѣтъ сейчасъ? почему ея нѣтъ, хотя Данила и дѣлаетъ все, чтобы она была? почему?! почему?! Данила спрашиваетъ и не находитъ отвѣта. Вотъ въ четвергъ онъ прочелъ всѣ двѣнадцать евангелій, внятно, вдумчиво прочелъ,—почему же не пришло къ нему это чувство, чувство особой, тихой, чудесной радости?.. Онъ пѣлъ „псалмы“, много пѣлъ,—почему-же не пришла къ нему эта радость?..

Данила отрывается отъ чтенія и задумчиво глядитъ въ окно. И вдругъ машинально вспоминаетъ, что въ томъ направленіи, куда онъ сейчасъ глядитъ, находится церковь... Но не отворачивается, какъ обычно, а напротивъ еще напряженнѣе всматривается въ постепенно тающій мракъ... Вотъ гдѣ-то впереди мелькнулъ и робко замаячилъ слабенькій огонекъ... за нимъ—другой, третій... цѣлый рой мерцающихъ, колеблющихся отъ утренника огоньковъ.

— „Выносить!“—думаетъ Данила о плащаницѣ и прижимается лицомъ къ оконному стеклу.—„Пойти посмотреть развѣ?“—словно кого-то другого, чужого спрашиваетъ себя Данила и чувствуетъ, что если выйти ему на крыльцо, то онъ пойдетъ и дальше, войдетъ въ самую церковь... Въ церковь?! онъ?!—Ни за что!.. Какая-то тайная сила сдерживаетъ Данилу, и онъ остается сидѣть у окна.

И когда Дарья, ведя за руки приряженныхъ ребятишекъ, приходитъ отъ плащаницы,—Данила попрежнему чувствуетъ себя спокойно, попрежнему презираетъ и Дарью, и сельчанъ—за ихъ сѣрость и темноту.

Дарья возится у печки, шевеля ухватами и стуча заслонкой. Изъ печки идетъ духъ сдобнаго тѣста,—и Данила узнаетъ, что баба готовить „розговены“. Но не препятствуетъ: онъ

еще съ воскресенья оставилъ ее въ покоѣ, предоставивъ полную свободу.

Но сейчасъ Данилѣ въ избѣ скучно, нудно какъ-то, и онъ идетъ наружу. На улицѣ,—какъ и всегда въ деревнѣ въ канунъ праздника,—ни души... Но тѣмъ ярче и теплѣе свѣтитъ—грѣть по весеннему радостное солнышко: словно хочетъ оно излить все тепло, всю ласку свою на этого единственнаго человѣка, бредущаго по пустой улицѣ, словно хочетъ согрѣть не только тѣло его, но и самую душу... Но холодно и темно на душѣ у Данилы... Глядитъ онъ на солнце и вдругъ—по какой необъяснимой ассоціаціи—вспоминаетъ послѣднюю проповѣдь старшаго проповѣдника баптистовъ: „сестры и братья! Христосъ намъ примѣръ: Онъ умеръ за насъ, распятый, и мы должны умереть для всѣхъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей!.. Неважно, воскресъ Христосъ или не воскресъ,—можно даже навѣрное сказать, что Онъ не воскресъ,—нѣтъ, важно то, чтобы мы воскресли душой, обновивъ себя!“... Какъ понравилась тогда эта проповѣдь Данилѣ! Какъ хорошо это было сказано!.. Но теперь? Почему это ему такъ страшно теперь? Почему это словно тоска смертная охватила его холодными клещами и душить, душить?!

— Какъ же такъ,—не воскресъ?—спрашиваетъ Данила: какъ же такъ—не воскресъ?..

Теперь онъ уже вышелъ за околицу и идетъ полемъ. Зеленая, только что народившаяся, травка пріятно ласкаетъ взглядъ... Гдѣ-то вверху разливается жаворонокъ... Небо синее улыбается и словно смѣется... А Данила идетъ и все спрашиваетъ: „какъ же такъ—не воскресъ?“

До темной ночи пробродилъ Данила. Гдѣ онъ былъ это время, онъ и самъ не знаетъ: заставляя забывать все, неизмѣнно, монотонно сверлилъ его мозгъ одинъ вопросъ: „какъ же такъ—не воскресъ?! какъ же такъ?“

Дарьи не было, когда Данила вошелъ въ избу: видно, ушла слушать Дѣянія... Молча прошелъ въ передній уголь, сѣлъ на скамью и словно забылся... Потомъ вдругъ выпрямился и увѣренно-громко сказалъ:

— Воскресъ!—И повторилъ: Воскресъ!

Но гулко и чуждо прозвучали эти увѣренныя слова Данилы: словно ложь онъ сказалъ. „Воскресъ!“—хотѣлъ онъ сказать снова и... не могъ!.. Чѣмъ-то страннымъ, чужимъ, страш-

нымъ повѣяло отъ этого слова въ устахъ Данилы. И онъ умолкъ, ссутулившись, словно пришибленный...

...Первый ударъ колокола прорѣзаль ночь и плавно понесся надъ деревней... Данила вздрогнулъ и прислушался... Что-то дрогнуло у него внутри, но что—онъ еще не зналъ... А за первымъ ударомъ уже плыль другой, третій, четвертый... Данила поднялся и застылъ въ напряженномъ вниманьи: словно впервые онъ слышалъ эти звуки колокольнаго звона и... и словно ждалъ онъ ихъ давно, напряженно,—всю жизнь ждалъ и, не слыша, томился... Что-то теплое, сладкое прилило вдругъ къ горлу, и слезами затуманились глаза...

Не чуя себя, добѣжалъ онъ до церкви, остановился и прислушался... Нѣжная мелодія плыла и таяла въ ночной тиши... „Ангели поють на не-бе-си!“ услыхаль Данила. И вдругъ радость,—радость, отъ которой неудержимо хочется плакать и смѣяться вмѣстѣ,—охватила все существо Данилы. Съ слезами упалъ онъ на землю и цѣловаль ее, распростертый, и цѣлуя, словно мать, шепталъ: „ангели!.. ангели!.. на небеси!.. и насъ... и насъ сподобилъ!.. и насъ“!.. И казалось, что внемлетъ земля его словамъ и какъ мать отѣчаетъ: „да, да!.. да, да“!

Крестный ходъ обошелъ вокругъ храма, когда Данила поднялся съ земли. Онъ стоялъ позади всѣхъ. Но и ему передалось общее настроеніе: какъ и всѣ, онъ ждалъ чего-то прекраснаго и великаго, какъ чуда, что непременно должно наступить и озарить всѣхъ божественной радостью. И оно, это великое что-то,—наступило... „Хри-стось вос-кре-се-е изъ ме-е-ертвыхъ“!—услыхаль Данила тенорокъ священника, и вдругъ, вспомнивъ, какъ оскорбилъ своего батюшку, со слезами въ голосъ зашепталъ: „батюшка, родной! одна у насъ съ тобой вѣра!.. воскресе!.. смертію смерть!.. воскресе!.. одна у насъ вѣра! одна“!.. И шепча такъ, чувствовалъ, что и впрямь у него одна вѣра, одна общая и съ батюшкой, и съ всей этой сѣрой, но безконечно милой и по-прежнему родною толпой!.. И съ радостнымъ сознаниемъ своего единства со всѣми вошелъ Данила вслѣдъ за другими, и радостно, какъ и всѣ, пѣль гимнъ Воскресшему... И молился въ радости духа, подъ родные напѣвы, подъ свѣтло-побѣдные звуки молитвъ, не всегда ясныхъ, но всегда прекрасныхъ и чарующихъ душу и слухъ. И казалось порой, что это не поють, а бесѣдуютъ съ Богомъ, съ Христомъ на чудномъ ангельскомъ языкѣ... И ли-

лись слезы умиленія,—слезы слѣпца, забывшаго, было, о свѣтѣ и внезапно прозрѣвшаго...

Съ той самой ночи сталъ прежнимъ,—дядя Данила. Только доброты да скромности замѣтно прибавилось...

Т. Посадскій.

Извѣстія и замѣтки.

Печать. Во „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена интересная статья о „Великомъ постѣ въ древней Руси“.

Наши предки,—пишетъ авторъ этой статьи,—были болѣе точны и исполнительны въ соблюденіи церковныхъ уставовъ, и Великій постъ, какъ одно изъ важнѣйшихъ церковныхъ установленій, соблюдался съ такою строгостью, которая поражала и изумляла пріѣзжавшихъ къ намъ иностранцевъ.

Относительно древняго періода нашей исторіи сохранившіяся свѣдѣнія въ этомъ отношеніи скудны. Но мы знаемъ, что правила того времени настойчиво подтверждаютъ древнее узаконеніе, по которому въ дни Великаго поста никто не долженъ вкушать пищи, состоящей изъ сухояденія, ранѣе вечера и по которому разрѣшалось вкушать только однажды въ день.

Въ древнѣйшемъ русскомъ памятникѣ „Заповѣди ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“ касательно пощенія въ Великій постъ, читаемъ слѣдующія предписанія: „Въ великое говѣніе въ первую недѣлю сухо ясти одною днемъ, а питія не пити, аще ли и немощевъ будетъ въ субботу и недѣлю по три чаши, а рыбы токмо на благовѣщеніе и на вербницу ясти. А по Феодоровѣ недѣли въ понедѣльникъ, среду, пятюкъ сухо ясти, одною днемъ. А во вторникъ и четвергъ сочиво съ масломъ деревяннымъ и съ маковымъ одною днемъ, а въ субботу и недѣлю дважды днемъ.“¹⁾

Въ другомъ древне-русскомъ памятникѣ „Уставѣ людемъ о велицѣмъ постѣ“, составленномъ ранѣе XIV вѣка, читаемъ: „Во всю Феодорову недѣлю по вечерніи и по литургіи ястъ бѣльцемъ хлѣбъ съ капустою, ретка, горохъ пряженый, а питія одна чаша мала квасу, а больши мзда отъ Бога кто не пилъ бы все говѣніе, отъ женъ своихъ отнюдь воздержалися, занеже Господень постъ есть, а въ субботу и въ недѣлю рыбы ясти дважды днемъ²⁾, а чаши три пити также и на ужинѣ, а по Феодоровѣ недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятюкъ хлѣбъ, капуста и губы³⁾, и также и до вербной недѣли. А во вторникъ и въ четвергъ горохъ съ яглы⁴⁾, икра, медъ пресной, квась житной, на вербной

¹⁾ Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины. М. 1912, стр. 114, п. 7.

²⁾ Разрѣшеніе мірянамъ ѣсть рыбу въ субботы и воскресенія Великаго поста составляетъ особенность и признакъ Студійскаго устава, что указываетъ на древность памятника, тогда какъ по нашему уставу разрѣшается рыба только въ Благовѣщеніе (и то если оно не приходится на Страстную) и въ Вербное воскресенье.

³⁾ Т.-е. грибы.

⁴⁾ Яглы—родъ овощей.

недѣли въ понедѣльникъ, среду, въ пятокъ хлѣбъ, капуста, въ вторникъ, четвергъ горохъ съ яглы... Въ страстную же недѣлю въ понедѣльникъ, среду хлѣбъ капуста, въ вторникъ и въ четвергъ горохъ съ яглы, а въ пятокъ сочиво, а масла маковаго не ясть, а въ субботу никому варива не ясти токмо при вечери вкусити и мало пити“.

Строгаго воздержанія въ Великій постъ древне-русскіе памятники требуютъ не только отъ взрослыхъ, но и отъ дѣтей. Въ „Заповѣди къ исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“ говорится: „Въ говѣніе дѣяти молоду коровья млека не ясти, два говѣнія матеръ сестъ, а въ третье не дати“, т.-е., повидимому, въ третій годъ не давать молока никакого—ни материна, ни коровьяго.

Предписывая ограниченія въ пищѣ, древне-русскія церковныя правила требуютъ въ Великому постъ усиленія молитвъ и соединенныхъ съ ними молитвенныхъ дѣйствій. Въ „Уставѣ людемъ о велицѣмъ постѣ“ находимъ: „А поклона отъ Федоровой недѣли на всякъ день и ночь по 400 и до Лазаревѣ пятницѣ, а во вся пятки поклоняются по 200 поклоняніе же тако кто можетъ, или рукою до земли, или на колѣнцѣ“.

Разсматривая время Великаго поста, какъ періодъ очистительной молитвы и покаянія, Церковь въ древній періодъ нашей исторической жизни строго воспрещала въ эти дни всякаго рода увеселенія. Въ одномъ древнѣйшемъ русскомъ памятникѣ, опредѣляющемъ эпитиміи за разные виды грѣховъ, говорится: „И пиръ ли сотворилъ еси въ постъ великій съ плясаніемъ гуслима епитиміи 15 дней“⁵⁾.

Вѣроятно, исходя изъ такихъ же воззрѣній на постъ, Церковь запрещала въ это время совершать не только таинство брака, но и крещеніе. Въ „Заповѣди къ исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“ находимъ такое запрещеніе: „Въ постъ ни человекъ, ни дѣтина не крестится, ни страстныя недѣли, но въ вербную и субботу Лазареву, и въ великую субботу, аще боленъ, да крестить егда хотять“.

На ряду съ цитированными предписаніями, относящимися къ проведению Великаго поста, встрѣчаемъ и другія, иногда мелочныя, регламентирующія частныя случаи человѣческой жизни, но говорящія о такомъ же высокомъ и строгомъ воззрѣніи на великопостное время. Таковы предписанія въ „Заповѣди къ исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ“. „Въ говѣніе главу ищи въ субботу, или въ недѣлю“, или еще: „Въ говѣніе недостойтъ сѣдѣти нога на ногу возложивше“ (такъ какъ это возбуждаетъ плотскую похоть).

Черезъ всѣ эти правила и наставленія проходитъ, какъ главный мотивъ, мысль о высокой важности поста и необходимости строгаго воздержанія и ограниченія своихъ тѣлесныхъ грѣховныхъ потребностей.

Изъ послѣдующаго періода нашей исторической жизни, главнымъ образомъ изъ XVI—XVII вѣка, имѣются болѣе опредѣленные свѣдѣнія относительно соблюденія и проведенья русскими Великаго поста. Свѣдѣнія эти даютъ посѣщавшіе Россію иностранцы. Всѣ они единогласно говорятъ о самомъ строгомъ соблюденіи русскими уставныхъ предписаній, касающихся Великаго поста. Нѣкоторые только изъ иностранцевъ, примѣнительно къ своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, даютъ не совсѣмъ правильную оцѣнку такого воздержанія.

⁵⁾ „Покаянье“, п. 17, тамъ же, стр. 141.

Постъ, по отзывамъ иностранцевъ, считался столь существенною принадлежностью и необходимою стихіей русскаго человѣка, что безъ него самая нравственность для него была немыслима.

Адамъ Олеарій, посѣтившій Россію въ XVII вѣкѣ, въ своемъ описаніи путешествія въ Москву, сказавъ о разгульномъ проведеніи русскими масляницы, продолжаетъ: „Слѣдующую же за тѣмъ недѣлю они начинаютъ жить умѣренно, ѣдятъ только медъ и овощи, пьютъ квасъ и воду, ходятъ въ баню, потѣютъ тамъ и обмываются отъ грѣховъ, содѣянныхъ ими въ предшествовавшую недѣлю и всрашивають у священника благословеніе. Остальное время этого поста большинство русскихъ, которые желаютъ вести себя болѣе набожнымъ образомъ, не ѣдятъ даже никакой рыбы, за исключеніемъ воскресныхъ дней“... Когда же бываетъ какой-нибудь изъ главныхъ постовъ, пишетъ онъ нѣсколько выше, то и они также, по наружному виду, въ ѣдѣ довольно умѣренны и воздерживаются отъ всего, что происходитъ отъ живности (мяснаго), а въ настоящее время не употребляютъ даже сахару, не считавшагося прежде поганымъ; ибо нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ иноземный купецъ, по имени Бокъ, объявилъ патриарху, что сахаръ очищается будто бы яичнымъ бѣлкомъ⁶⁾.

Капитанъ Джовъ Перри въ своемъ „Повѣствованіи о Россіи“, изданномъ въ 1719 году, строгость соблюденія нашими предками постовъ въ началѣ XVIII вѣка, описываетъ такими чертами. „Они также твердо вѣрують, что чистота ихъ религіи заключается преимущественно въ строгомъ соблюденіи постовъ, коихъ у нихъ въ году бываетъ четыре большихъ, кромѣ двухъ дней въ каждой недѣлѣ. Въ это время они воздерживаются отъ мяса и отъ всего, что отъ него происходитъ; даже яицъ и молока нѣ за что не станутъ ѣсть, и во время болѣзни они скорѣе умрутъ, чѣмъ примутъ какое-либо лѣкарство, не освѣдомившись предварительно и не получивъ удостовѣренія въ томъ, что оно не скоромно, т. е. не осквернено чѣмъ-либо происходящимъ отъ мяса. Они считаютъ всѣхъ прочіихъ людей папистовъ и протестантовъ еретиками и язычниками за то, что они ѣдятъ мясо какъ собаки, которые не соблюдаютъ поста“⁷⁾.

Иностранецъ Іоаннъ Фаберъ, хотя и не былъ самъ въ Россіи, но слушалъ рассказы о ней пословъ великаго князя Василія Ивановича, отправленныхъ въ 1524 году къ императору Карлу V, и, на основаніи этихъ рассказовъ, составилъ замѣчательное сочиненіе „Религія Московитовъ“. По его словамъ, русскіе считали грѣхомъ ѣсть въ постъ мясо и даже яйца, а нѣкоторые даже отказывались отъ рыбы; въ нѣкоторые дни поста они отказывались отъ всякихъ напитковъ. Фаберъ былъ удивленъ рассказами о строгомъ воздержаніи русскихъ во время постовъ; онъ сознается, что католики его времени не могли и въ сравненіе идти съ ними въ дѣлахъ, касающихся вѣры. Итакъ, заключаетъ Фаберъ, помолитесь прилежно Богу, чтобы Онъ положилъ конецъ этой фараоновой гордости нашего сердца, и ниспослалъ намъ благодать, чтобы мы научились добрымъ деламъ у тѣхъ, кого мы называемъ дикарями⁸⁾.

Но особенно восторженный и подробный отзывъ о строгости соблюденія русскими Великаго поста далъ спутникъ Ангіохійскаго патриарха Макарія діаконъ

⁶⁾ Чтеніе въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1868 г., 4, IV, стр. 356.

⁷⁾ Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., 2, стран. 149.

⁸⁾ Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., 3, стр. 88.

Павель. Въ его описаніяхъ воздержность и благочестіе нашихъ предковъ, подвергавшихъ себя самымъ строгимъ ограниченіямъ въ Великій постъ, выступаютъ съ особенною рельефностью.

Съ раняго утра чистаго поведѣльника, пишетъ діаконъ Павель, въ теченіе трехъ дней, не бываетъ у нихъ ни купли, ни продажи, не открываютъ никакихъ лавокъ, ни масляныхъ, ни въ особенности такихъ, гдѣ продаются съѣстные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посѣщая службы въ церквахъ ночью и днемъ, предаваясь молитвенному бдѣнію, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержаніе, какъ мы удостовѣрились теперь. Наконецъ, отстоявъ обѣдню въ среду, царь разговѣлся сладкимъ компотомъ, по всегдашнему своему обыкновению, причемъ послалъ его для раздачи всемъ своимъ вельможамъ. Затѣмъ онъ опять постился отъ этой ночи до поздняго утра субботы, когда отстоялъ обѣдню, пріобщался св. Таинъ, вкусилъ антидоръ и затѣмъ позавтракалъ. Во всю эту недѣлю никто не видитъ его лица, развѣ только случится важное событіе въ государствѣ. Такъ же поступаютъ въ теченіе этой недѣли и всѣ вельможи, неукоснительно посѣщая службы въ своихъ церквахъ днемъ и ночью. Равно и всѣ жители въ теченіе ея не производятъ ни купли, ни продажи, но неукоснительно присутствуютъ за богослуженіемъ въ своихъ церквахъ. Царскіе ратники обошли питейные дома, гдѣ продаютъ вино, водку и прочіе опьяняющіе напитки, и всѣ ихъ запечатали, и они остались запечатанными до истеченія пасхальной среды. Горе тому, кого встрѣчали пьянымъ, или съ сосудомъ хмельного напитка въ рукахъ. Его обнажали въ этотъ сильный холодъ и скручивали ему руки за спиной; палачъ шелъ позади его, провозглашая совершенное имъ преступленіе, и стегалъ его по плечамъ и спинѣ длинной плетью изъ сырыхъ бычачьихъ жилъ: какъ только она коснется тѣла, тотчасъ же брызнетъ кровь. Въ такомъ положеніи водятъ челоуѣка по городу и затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на извѣстное время, пока онъ не отбудетъ положеннаго срока. Особенно строгій надзоръ бываетъ за жителями въ теченіе первой недѣли поста, по средамъ и пятницамъ, на Страстной недѣлѣ, въ первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, а то ихъ стегаютъ безъ всякаго милосердія и жалости. Царь со своими вельможами имѣетъ обыкновеніе поститься также на Страстной недѣлѣ и вкушаетъ пищу только вечеромъ въ Великій четвергъ, по принятіи св. Таинъ, и снова постился до кануна Пасхи⁹⁾.

О томъ впечатлѣніи, которое производило на иностранцевъ, и о тѣхъ чувствахъ, какія вызывало въ нихъ уставное соблюденіе нашими предками Великаго поста, можно судить по слѣдующихъ строкамъ изъ „Путешествія Макарія Антиохійскаго, записанныхъ его спутникомъ Павломъ“.

„Въ этотъ постъ мы перенесли вмѣстѣ съ ними большое мученіе, подражая имъ противъ воли, особливо въ ѣдѣ: мы не находили иной пищи, кромѣ мазари (размазня?), посажого на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неописываемую муку. Мы извинили бы ихъ, если бы они въ этотъ постъ ѣли не только рыбу, но и мясо: не было бы имъ грѣха и запрета, ибо у нихъ, какъ мы сказали, не водятся и потому имъ неизвѣстны ни чечевица, ни овечій горохъ;

⁹⁾ Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. Переводъ Г. Муркоса. М. 1896, вып. III, стр. 121—169.

развѣ въ домахъ франковъ (найдешь ихъ), по цѣнѣ дороже перца. Кромѣ (мазари) этого, они знаютъ только соленую капусту и соленые огурцы... Кромѣ ратниковъ, бѣдняковъ и крестьянъ, никто не ѣсть рыбы; богатые никогда не ѣдятъ ея: у нихъ это считается большимъ грѣхомъ. Какъ часто мы вздыхали и геревали по кушаніямъ нашей родины и заклинали великою клятвою, чтобы никто впредь не жаловался на постъ, ибо, Богу извѣстно, нашихъ кушаньевъ, которыя ѣдятъ постомъ, здѣсь не бываетъ даже во время Пасхи и мясоѣдовъ: кромѣ рыбы, мяса и кваса, эти люди ничего не знаютъ,—безъ сомнѣнія, они истинно святые“.

Таковы были отзывы иностранцевъ, наѣзжавшихъ случайно въ Россію, о строгомъ храненіи нашими предками Великаго поста.

Наказанія за пьянство въ древности и средніе вѣка. Судя по сохранившимся до насъ историческимъ свидѣтельствамъ, древніе отнюдь не были расположены къ снисходительному отношенію къ пьянству и карали эту печальную слабость съ большою жестокостью.

Въ древнемъ Вавилонѣ законы о пьянствѣ были изданы за 2250 лѣтъ до Рождества Христова мудрымъ царемъ Гаммураби.

Первый изъ этихъ законовъ, начертанныхъ на высокой колоннѣ посреди главнаго храма, гласилъ: „Если продавщица вина взамѣнъ хлѣба въ качествѣ платы получаетъ серебро или же обчитываетъ потребителя, то она подлежитъ наказанію: ее слѣдуетъ бросить въ воду“. Изъ этого видно, что злоупотребленія въ этой области имѣли мѣсто и въ древнемъ Вавилонѣ и продажа спиртныхъ напитковъ тамъ находилась въ рукахъ „сидѣлицъ“.

Второй законъ предусматриваетъ скандалы, учиняемые пьяными въ мѣстахъ, гдѣ производится продажа спиртныхъ напитковъ. Вина во всѣхъ такихъ случаяхъ падаетъ на хозяина, который самъ долженъ исполнять роль стража. По этому поводу тамъ сказано: „Если виноторговецъ разрѣшаетъ въ своемъ помѣщеніи скандалить пьянымъ и не отводитъ ихъ въ помѣщеніе охранителей порядка, то онъ несетъ наказаніе и подлежитъ смертной казни“.

Жрицы храма не имѣли права посѣщать заведеніе, въ которомъ продавались спиртные напитки; если ихъ заставляли тамъ, онѣ сжигались на кострѣ.

Наконецъ, четвертый законъ значительно ограничивалъ продажу сладкихъ опьяняющихъ напитковъ во время жатвы: тѣ изъ торговцевъ, которые не исполняли его, подвергались суровымъ наказаніямъ.

Не менѣе строго каралось пьянство и въ другихъ древнихъ странахъ. Такъ, въ Афинахъ во времена мудраго Солона какой-то чиновникъ, явившійся къ отправленію своихъ служебныхъ обязанностей въ пьяномъ видѣ, былъ осужденъ на смерть.

Спартацы истребили у себя пьянство въ корнѣ, изгнавъ изъ своей страны виноградъ; алкоголь же и пиво тогда не были извѣстны, такъ что иного способа охмелѣнія тогда еще и не существовало.

Въ республиканскомъ Римѣ употребленіе вина было строго запрещено гражданамъ до 30 лѣтъ. Пьянство въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ не считалось за преступленіе, но зато преступленія, совершенныя въ пьяномъ видѣ, карались значительно строже, нежели совершенныя трезвымъ: тутъ хмель причитался къ другому преступленію. По закону, изданному извѣстнымъ Питтакомъ Митиленскимъ (одинъ изъ семи мудрецовъ древней Греціи), преступленія, содѣянные въ хмельномъ состояніи, карались вдвое строже.

Магометъ, какъ извѣстно, запретилъ вовсе употребленіе вина. Въ средніе вѣка борьба съ пьянствомъ не прекращалась. Папы усиленно боролись съ нимъ. Карлъ Великій строжайше преслѣдовалъ пьянство среди своихъ придворныхъ.

Въ позднѣйшіе вѣка многіе короля выступали рѣшительными противниками пьянства. Такъ, французскій король Францискъ I издалъ законъ, по которому человѣкъ, въ первый разъ попавшійся въ пьяномъ состояніи, заточался въ тюрьму на хлѣбъ и воду; попавшагося вторично били палками, въ третій разъ—подвергали жестокому сѣченію. Кто, не взирая на кары трехъ первыхъ прегрѣшеній, продолжалъ пьянствовать, тому сначала огрубали палецъ на ногѣ, потомъ подвергали клейменію раскаленнымъ желѣзомъ и, наконецъ, навсегда изгоняли изъ предѣловъ отечества.

Въ другихъ странахъ пьяницъ сажали въ тюрьму и кормили кушаньями, щедро приправленными водкой, до тѣхъ подъ, пока отвращеніе несчастнаго заника къ такому питанію не доходило до неодолимости: когда онъ, не взирая на голодь, не могъ заставить себя проглотить эту гадость, только тогда его, полумертваго отъ голода, выпускали изъ тюрьмы.

Мѣстами пьяницъ, забираемыхъ съ улицы, прежде всего водворяли въ тюрьму, утромъ на другой день ихъ выговяли на улицу, вручали метлы и заставляли мести мостовую, причемъ званіе и общественное положеніе пьяницы совершенно не принимались во вниманіе и не служили поводомъ къ снисхожденію. („Дѣятель“).

Лѣтспись епархіальной жизни.

Торжественныя богослуженія. 25-го марта, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы были совершены торжественныя богослуженія. Особой торжественностью отличалось богослуженіе въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Вечеръ въ пользу слѣпыхъ. 25-го марта въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось духовное чтеніе, устроенное преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ пользу Московскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ на содержаніе бесплатной глазной лѣчебницы въ Сергіевомъ посадѣ.

Вечеръ открылся пѣніемъ „Царю Небесный“, послѣ чего преосвященный Трифонъ произнесъ вступительное слово о цѣляхъ и задачахъ Московскаго отдѣленія попечительства о слѣпыхъ, предсѣдателемъ совѣта котораго онъ состоитъ.

Цѣль учрежденія—призрѣвать, воспитывать и обучать слѣпыхъ для подготовленія ихъ къ самостоятельной трудовой жизни, чтобы лишенные драгоценнѣйшаго Божьяго дара—зрѣнія—наши братія слѣпцы могли хоть сколько-нибудь облегчить свое поистинѣ скорбное существованіе.

За 17 лѣтъ существованія лѣчебницы въ ней оказана врачебная помощь 77.600 больнымъ, причемъ произведено около 10.000 операций.

Преосвященный Трифонъ съ чувствомъ особой признательности отмѣтилъ благотворную дѣятельность на пользу попечительства о слѣпыхъ членовъ совѣта Московскаго отдѣленія В. Ф. Перлова и Н. Н. Шустова, которые неизмѣнно ока-

зываютъ и матеріальную поддержку, и теплое сочувствіе доброму дѣлу помощи несчастнымъ слѣпцамъ.

Нарисовавъ затѣмъ тяжелую картинчу слѣпоты и свѣтлой радости прозрѣнія, преосвященный Трифонъ указалъ, что у каждаго человѣка, кромѣ тѣлесныхъ глазъ, есть еще очи духовныя, которыя передаютъ о всемъ, ими видѣнномъ, внутреннему голосу человѣка—совѣсти, порицающей злое и выражающей одобреніе доброму. „Я твердо убѣжденъ,—сказалъ въ заключеніе преосвященный Трифонъ, обращаясь къ слушателямъ,—что совѣсть ваша, послѣ того, какъ вы внесли свою лепту на облегченіе горькаго положенія слѣпыхъ бѣдняковъ, сказала нынѣ каждому изъ васъ: сегодня день не прошелъ даромъ, ты сдѣлалъ добро дѣло“.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Трифона А. Г. Сунгуровымъ было предложено чтеніе: „Новопрославляемый святитель—миссіонеръ Птиримъ Тамбовскій“.

На вечерѣ присутствовали: высокопреосвященный Алексій, настоятель Спасо-Андроніева монастыря, преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, настоятели и настоятельницы многихъ столичныхъ монастырей, члены совѣта Московскаго отдѣленія попечительства о бѣдныхъ и др.; залъ Епархіальнаго дома былъ переполненъ.

Крещеніе еврея. Въ воскресенье, 9-го марта, въ церкви св. ап. Іакова, въ Казенной, было совершенно предъ литургіей крещеніе одного изъ студентовъ Московскаго Императорскаго техническаго училища мѣщанина города Темиръ-Ханъ-Шуры, Дагестанской области, Ирміе Осипова Осипова, 30 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Павла, въ честь св. ап. Павла.

Чинъ присоединенія ко св. Церкви совершалъ мѣстный настоятель священникъ С. Н. Орловъ. Восприемниками были: вольнослушатель 6 класса Московской духовной семинаріи, имѣющій званіе учителя, Н. Я. Севастьяновъ и жена мѣстнаго настоятеля М. А. Орлова. Во время литургіи новообращенный благоговѣнно стоялъ со свѣчю въ рукахъ на солеѣ предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя. вмѣсто причащаемаго стиха восприемникъ Н. Я. Севастьяновъ сказалъ прочувствованное слово, познакомившее молящихся съ обстоятельствами обращенія г. Осипова: божественный ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, случайно имъ видѣнный въ витринѣ одного художественнаго магазина г. Москвы, произвелъ на него чарующее сильное впечатлѣніе. Онъ привлекалъ и звалъ его къ Себѣ. Осиповъ сталъ читать евангеліе и все болѣе и болѣе становился христіаниномъ. По исполненіи всѣхъ формальностей и необходимаго обученія истинамъ Православной вѣры, онъ совершилъ давно желанное дѣло присоединенія къ Церкви Христовой. По окончаніи литургіи и молебна Спасителю, Божіей Матери и св. ап. Павлу, совершитель присоединенія свящ. С. Н. Орловъ сказалъ новообращенному и народу рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе настоящаго торжества, особо значительнаго въ данное время религіознаго шатанія и упадка религіозно-нравственнаго состоянія общества, выяснивъ смыслъ даннаго новообращенному имени Павла—яростнаго гонителя, а потомъ ревностнаго апостола языковъ. В.

Содержаніе: Возрадуемся и возвеселимся...—Надо привыкнуть.—Пасха. Стихотв.—Изъ письма къ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Макарію, митрополиту Московскому.—По поводу замѣтки „Русск. Сл.“: „Нѣтъ священниковъ“.—Рѣчь Преосвященнѣйшаго епископа Трифона о протоіерее Е. П. Успенскому, при его прощальномъ служеніи въ Ново-Ваганьковскомъ храмѣ, 23-го марта.—Зовъ Церкви—зовъ Христовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Лѣтопись епархіальной жизни—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 15.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер., Тел. 79—45.

Вышли новымъ изданіемъ слѣдующія книги и брошюры **Высокопреосвященнѣйшаго МАКАРІЯ**, митрополита Московскаго.

Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ (словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій) **Высокопреосвященнѣйшаго Макарія**, митрополита Московскаго, за все время служенія его въ архіерейскомъ санѣ (1884—1913 гг.), съ портретомъ.

Сергіевъ посадъ. 1914 года.

Изданіе исправленное и дополненное. Цѣна 2 р. 50 к.

То же собраніе проповѣдей въ выпускахъ:

Вып. I. Слова на высокаторжественные дни. Въѣбогослужебныя бесѣды. Цѣна 60 к. *Вып. II.* Архипастырскія посланія, поученія и воззванія. Слова и бесѣды по нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ. Цѣна 60 к. *Вып. III.* Слова и поученія въ праздничные и воскресные дни. Цѣна 60 к. *Вып. IV.* Поученія и слова во дни святыхъ постовъ. Объясненіе литургій. Цѣна 50 к. *Вып. V.* О христіанской жизни и воспитаніи. Слова и бесѣды по миссіонерскому дѣлу Цѣна 60 к.

Единое на потребу. № 1) Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Міросозданіе и домостроительство и скупленія. 3 к. 2) О Церкви, священноначаліи и таинствахъ 1 к. 3) О Церкви. Признаки истинной Церкви 1 к. 4) Женскій вопросъ. По поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравниенію въ правахъ съ мужчиной 3 к. 5) Семейный разладъ 1 к. 6) Несомнѣнность посмертной жизни. Явленіе умершихъ 1 к. 7) О храненіи завітовъ старины 1 к. 8) Како пребываютъ въ ррніи? О храненіи залоговъ благодати Св. Духа 1 к. 9) О Святой Землѣ и Палестинскомъ обществѣ 2 к. 10) Опомнися! Покаяемся! По поводу народныхъ волненій и бѣдствій 1 к. 11) За что мы наказываемся. Старая и Новая Русь 1 к. 12) Объединимся! 1 к. 13) О почитаніи пастырей, о значеніи и силѣ пастырскаго благословенія 2 к. 14) Призывъ къ покаянію и исправленію общественной жизни 1 к. 15) Наставленія для говѣющихъ 1 к. 16) Бесѣды о молитвѣ. Можно и мръяну молиться непрестанно 1 к. 17) О молитвѣ. Какъ молится? 1 к. 18) Наставленіе о молитвѣ и о молитвенныхъ поклонахъ 1 к. 19) О чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней 1 к. 20) Слово по поводу современныхъ лжеученій и смуты 1 к. 21) Куда намъ идти? 1 к. 22) О подвигахъ покаянія 2 к. 23) Чѣмъ слѣдуетъ начать новый годъ? 1 к. 24) Жизнь наша—клубъ нитокъ. (Поуч. на новый годъ) 1 к. 25) Святая Русь, грѣшная Русь 1 к. 26) Какъ прошелъ старый годъ и какъ провести новый? 1 к. 27) Христосъ Воскресе! 1 к. 28) О приговореніи къ празднику Пасхи 1 к. 29) О зрѣлищахъ въ дни св. Пасхи 2 к. 30) Равенства въ мифіяхъ не можетъ быть 1 к. 31) О непреложности обѣтованій Спасителя 1 к.

32) О правахъ и обязанностяхъ современной женщины 1 к. 33) О промыслъ Божіемъ 1 к. 34) Въ комъ и какъ проявляется спасительная благодать въ наши времена? 1 к. 35) Нѣтъ радости для нечестивца! 1 к. 36) Два господина. О рабствѣ грѣху и о рабствѣ праведности 1 к. 37) Духовныя дарованія. Разнообразныя служенія 1 к. 38) Да не будетъ въ васъ распри! 1 к. 39) Душа христіанина—храмъ св. Духа 1 к. 40) Аще мы духовное съяхомъ вамъ, великоли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ 1 к. 41) Нынѣ много знанія, но мало воспитанія 1 к. 42) Умноженіе беззаконія отъ оскудѣнія любви 1 к. 43) Безъ вѣры нельзя обойтись. И у невѣровъ есть вѣра 1 к. 44) Не унижайте пасырей, они въ скудельныхъ своихъ сосудахъ носятъ сокровища благодати 1 к. 45) Нужно дорожить дарами Божими и умножать данныя намъ таланты 1 к. 46) Современное идолопоклонство 1 к. 47) Не всякій богачъ будетъ осужденъ и не всякій бѣднякъ будетъ награжденъ 2 к. 48) Противъ зрѣлицъ. Вес. I. 2 к. 49) Противъ зрѣлицъ. Вес. II. 2 к. 50) Какими чертами отображается въ христіанствѣ образъ Христовъ? 1 к. 51) Грѣхъ кощунства современной молодежи 1 к. 52) Что для человѣка всего извѣстнѣе и неизвѣстнѣе? 1 к. 53) Грѣхъ—самый опасный врагъ нашъ 1 к. 54) Враги Церкви и отечества 1 к. 55) Все держится любовью, а не борьбой за существованіе 1 к. 56) Полнота любви—полнота Богопознанія 1 к. 57) Куда мы идемъ? О приготовленіи къ празднику Рождества Христова 1 к. 58) Поворотъ въ христіанскомъ мірѣ къ язычеству. Слово въ день Рожд. Хр. 2 к. 59) Молитва, постъ и благотворительность, какъ лучшее приготовленіе къ празднику Рожд. Христова 2 к. 60) Какъ послѣдовать за Христомъ? Въ нед. Крестоп. 2 к. 61) Бдящіе, дремлющіе и спящіе. Въ великій Вторникъ 1 к. 62) Въ Крестѣ сочелались любовь Божія и правда, мудрость и сила 1 к. 63) Наши отреченія отъ Христа 1 к. 64) Величіе жертвы искупленія. Въ нед. Пят. 2 к. 65) Сочетаніе между преступленіемъ и наказаніемъ 1 к. 66) Несравнимое превосходство Богочеловѣка предъ всѣми великими людьми 2 к. 67) Что есть истина? вел. Пятн. 1 к. 68) О св. Причащеніи. Какъ Христосъ можетъ намъ дать плоть Свою? 1 к. 69) О св. Причащеніи. Тѣло и Кровь Христовы—источникъ бесмертія 1 к. 70) Къ причастникамъ. Вес. I. 1 к. 71) Къ причастникамъ. Вес. II. 1 к. 72) Весѣды о богослуженіи. Проскомидія. Литургія оглашенныхъ. Литургія вѣрныхъ 5 к. 73) Любовь благотворящая. Общественная и частная благотворительность. 2 к. 74) Попечительная любовь познаетъ Бога. 2 к. 75) Гдѣ счастье? Къ учащимся. 1 к. 76) О христіанской жизни и воспитаніи (для городскихъ жителей) 6 к. 77) О спасеніи души. Душа дороже всего. 1 к. 78) Какъ начать спасеніе души? 1 к. 79) Какъ сохранять и возвращать сѣмя благодати Божией, получаемой въ таин. крещенія. 1 к. 80) О воспитаніи дѣтей. (Вес. для простого народа). 5 к. 81) Нужно ли заботиться объ обращеніи раскольниковъ. 2 к. 82) Воззваніе о помощи благовѣстникамъ вѣры среди язычниковъ и магометанъ. 1 к. 83) Приди и помоги намъ. (Мисс. листокъ). 1 к. 84) Православіе—наше сокровище. (Мисс. л.). 1 к. 85) Начало міра, середина и конецъ его. Изъ бесѣды къ язычникамъ. 2 к. 86) Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ. 10 к. 87) Два типа приходскихъ священниковъ. 2 к.

Кромѣ того имѣются въ продажѣ слѣдующіе рассказы Макаровой-Мирской.

1) На служеніи Алтаю. Цѣна 1 р. 50 к. 2) Лѣто на Алтаѣ. Цѣна 60 к.

Продаются слѣдующія нотныя духовно-нравственныя пѣснопѣнія:

1) Первая лепта, гармонизація Анохина, ц. безъ переплета 40 к.; въ перепл. 50 к. 2) Вторая лепта. 30 к.; безъ нотъ 10 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. Книгопродавцамъ и покупателямъ, выписывающимъ не менѣе 100 экз., уступка отъ 10 до 20%.

Выписывающимъ не менѣе 500 экз. уступка по соглашенію.

Выписывать можно: 1) изъ книж. лавки Св.-Гр. Серг. Лавры. (Сергіевъ Посадъ, Моск. г.), 2) изъ Епархіальной кн. лавки (Москва, Лиховъ пер.), 3) изъ кн. лавки Чудова монаст. (Москва) и 4) изъ кн. маг. Тузова (СПБ.).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

3-го апрѣля

№ 14—15.

1914 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
И. В. Д. Д. Д.

НОВЫЯ ПРАВИЛА

для составленія общепархіальныхъ сѣздовъ духовенства Московской епархіи.

(Утверждены резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго 15 февраля 1914 г., за № 777).

Московскимъ Столичнымъ Совѣтомъ благочинныхъ выработаны новыя правила для составленія общепархіальныхъ сѣздовъ духовенства Московской епархіи. По новымъ правиламъ, уѣздо-сельскіе депутаты какъ на сѣздѣ текущаго 1914 года, такъ и на будущіе сѣзды избираются по одному депутату отъ cadaго благочинническаго округа, такъ что общее число ихъ (63 депутата) равняется числу существующихъ въ уѣздахъ Московской епархіи благочинническихъ округовъ. По отношенію же къ г. Москвѣ признано необходимымъ образовать изъ всѣхъ столичныхъ причтовъ 72 избирательныхъ группы, которыя также избираютъ отъ каждой группы по одному депутату на епархіальные сѣзды, и, кромѣ того, еще ввести въ составъ сѣздовъ одного изъ членовъ Хозяйственной Училищной Комиссіи. Способы избранія депутатовъ на епархіальные сѣзды остаются прежніе, т.-е. священникъ при выборахъ пользуется однимъ голосомъ, діаконъ половиною и псаломщикъ четвертью голоса. Что касается участія въ епархіальныхъ сѣздахъ церковныхъ старость, то число ихъ, а равно и способъ приглашенія на сѣзды, остаются прежними, если не воспослѣдуетъ по сему предмету особаго распоряженія отъ Его Высокопреосвященства. Новое расpredѣленіе числа депутатовъ на сѣзды при семъ прилагается.

Расpredѣленіе числа депутатовъ на общепархіальные сѣзды по уѣздамъ Московской епархіи и г. Москвѣ.

I.

Во всѣхъ 13 уѣздахъ Московской епархіи депутаты избираются по одному депутату отъ cadaго благочинническаго округа въ уѣздѣ. Такъ:

1. Въ Московскомъ уѣздѣ, при 7 благочинническихъ округахъ, число депутатовъ должно быть также 7.
2. Въ Богородскомъ уѣздѣ, при 5 округахъ—5 депутатовъ.
3. Въ Бронницкомъ, при 6 округахъ—6 депутатовъ.
4. Въ Верейскомъ, при 3 округахъ—3 депутата.
5. Въ Волоколамскомъ, при 3 округахъ—3 депутата.
6. Въ Дмитровскомъ, при 7 окр.—7 деп.
7. Въ Звенигородскомъ, при 6 окр.—6 депутат.
8. Въ Клинскомъ уѣздѣ, при 4 округахъ—4 депутата.
9. Въ Коломенскомъ, при 6 окр.—6 депутат.
10. Въ Можайскомъ, при 3 окр.—3 депутат.
11. Въ Подольскомъ, при 5 окр.—5 депутат.
12. Въ Рузскомъ уѣздѣ, при 3 окр.—3 депутат.
13. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, при 5 благочинническ. округахъ—5 депутатовъ.

Такимъ образомъ, общее число уѣздно-сельскихъ депутатовъ простирается до 63.

II.

Депутаты на общепархіальные сѣзды Московской епархіи по г. Москвѣ избираются по одному депутату отъ каждой нижеозначенной избирательной группы:

1. Единовѣрческія церкви: Всѣхсвятская (2 священника), Никольская, при Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ, Троице-Введенская (2), Успенско-Никольская и Михаило-Архангельская, въ Михайловской слободѣ (2)—1 депутатъ.

2. Каѳедральный соборъ Христа Спасителя (4) и Николаевская, при Духовной Семинаріи, церковь—1 депутатъ.

Китайскій сорокъ (4 депутата).

3. Благовѣщенская, на Житномъ дворѣ, Варваринская, на Варваркѣ, Вознесенскій монастырь (2), Екатерининская, въ Воспитательномъ Домѣ и Зачатіевская, въ Углу—1 депутатъ.

4. Іоанно-Богословская, подъ Вязомъ, Константино-Еленинская, въ Кремлѣ, Космо-Даміанская, въ Старыхъ Панѣхъ (2), Маріе-Магдалининская, при Николаевскомъ институтѣ и Максимовская, на Варваркѣ—1 депутатъ.

5. Николо-Большекрестовская, Николо-Краснозвонская, Николо-Мокринская, Николо-Москворѣцкая и Покровская—1 депутатъ.

6. Покровскій и Василия Блаженнаго соборъ (3), Предтечевская, у Варварскихъ воротъ, Троице-Грузинская, въ Никитникахъ, и Троицкая, въ Поляхъ—1 депутатъ.

Ивановскій сорокъ—1-е отдѣленіе (6 депутатовъ).

7. Всѣхсвятская, на Кулишкахъ, Петропавловская, въ Лефортовѣ, Покровско-Грузинская, на Воронцовомъ полѣ, Князе-Владимірская, въ Садѣхъ, Димитріе-Селунская, на Благушѣ, и Воскресенская, въ Барашахъ (2)—1 депутатъ.

8. Богородицерождественская, на Кулишкахъ, Воскресенская, на Семеновскомъ кладбищѣ (2), Введенская, въ Барашахъ, Трехсвятительская, на Кулишкахъ, Космодамианская, на Покровкѣ, и Троицкая, на Хохловкѣ—1 депутатъ.

9. Ильинская, на Воронцовомъ полѣ (2), Никольская, въ Кобыльскомъ, Троицкая, въ Сыромятникахъ, Преображенская, въ Преображенскомъ (2), Николаевская, въ Воробинѣ, и Преображенская, на Глинищахъ—1 депутатъ.

10. Иоанно-Предтечевская, въ Казенной (2), Введенская, въ Семеновскомъ (2), Иаковлевская, въ Казенной, и Никитская, въ Басманной (2)—1 депутатъ.

11. Петропавловская, въ I Кадетскомъ корпусѣ, Михаило-Архангельская, во II Кадетскомъ корпусѣ, Александро-Невская, при III Кадетскомъ корпусѣ, Константино-Еленинская, въ Межевомъ Институтѣ, Маріе-Магдалининская, въ Техническомъ училищѣ, Казанская, при Александровскомъ военномъ училищѣ, и Георгіевская, при военно-фельдшерской школѣ—1 депутатъ.

12) Александро-Невская, при Практической Академіи, Благовѣщенская, при 4 классической гимназіи, Иоанно-Предтечевская, въ Ивановскомъ монастырѣ (2), Богородицкая (Утоли моя печали) въ Александровской Общинѣ сестеръ милосердія, Богородицкая, при больницѣ имени Императора Александра III, Аннинская, при Басманной больницѣ, и Богородицкая, въ Сокольнической больницѣ—1 депутатъ.

Ивановскій сорокъ—2-е отдѣленіе (5 депутатовъ).

13) Алексіевская, на Малой Алексѣевской улицѣ, Аннинская, въ домѣ бр. Мазуриныхъ, Богородице-Рождественская, въ Старомъ Симоновѣ, Богородицкая, въ Тюремномъ Замкѣ, Богородицкая, въ убѣжищѣ Маріи Магдалины, и Васильевская, въ Новой Деревнѣ (3)—1 депутатъ.

14) Воскресенская, въ Гончарахъ, Воскресенская, въ Таганкѣ, Космо-Дамианская, въ Старой Кузнецкой, Космо-Дамианская, въ Таганной слободѣ, Мартина Исповѣдника и Никиты мученика, за Яузой—1 депутатъ.

15) Николаевская, въ Котельникахъ, Николаевская въ Кошеляхъ, Николаевская, на Болвановкѣ, Николаевская, на Воронцово-й улицѣ, въ пріютѣ кн. Щербатовой, Николаевская, на Студенцѣ (2), и Николаевской, на Ямахъ (2)—1 депутатъ.

16) Петропавловская, у Яузскихъ воротъ, Покровская, на Лыщиковой горѣ, Сергіевская, въ Рогожской (2), Симеоно Столпниковская, за р. Яузой, Скорбященская, въ Яузской больницѣ, и Скорбященская, на Калитниковомъ кладбищѣ (2)—1 депутатъ.

17) Сорокосвятская, Спасская, въ Чигасахъ, Архидіакона Стефана, Троицкая, въ Серебренникахъ, Успенская, въ Гончарахъ, Успенская, на Крутицахъ, Феодоровская, въ богадѣльнѣ Морозова, и Иерусалимская, при Городскихъ бойняхъ—1 депутатъ.

Никитскій сорокъ—1-е отдѣленіе (5 депутатовъ).

18) Василіе-Кессарійская, на Тверской-Ямской слободѣ (6), Николаевская, въ Новой слободѣ (2)—1 депутатъ.

19) Вознесенская, на Царицынской улицѣ, Воскресенская, въ Малой Бронной, Іоаннс-Богословская, въ Бронной, Дмитріе-Селунская, у Тверскихъ воротъ, Христорождественская, въ Палашахъ (2), и Θεодоро-Студитская, у Никитскихъ воротъ, (2)—1 депутатъ.

20) Воскресенская, на Ваганьковскомъ кладбищѣ (5), Космо-Даміанская, при Солдатенковской больницѣ, Николаевская, въ Новомъ Ваганьковѣ (2), Предтечевская, за Прѣсней (2)—1 депутатъ.

21) Георгіевская, въ Грузинахъ (2), Предтечевская, въ Фирсановскомъ домѣ, Покровская, въ Кудринѣ, Маріе-Магдалининская, во Вдовьемъ домѣ, и Софійская, при дѣтской больницѣ—1 депутатъ.

22) Георгіевская, на Всполюѣ, Ермолаевская, на Садовой (2), Пименовская, въ Старыхъ Воротникахъ, Николаевская, при Дворянскомъ пансіонѣ-пріютѣ, Спасская, въ Глазной больницѣ, и Спиридоновская, за Никитскими воротами (2)—1 депутатъ.

Никитскій сорокъ—2-е отдѣленіе (4 депутата).

23) Александро-Невская, въ Коммисаровскомъ училищѣ, Александро-Сергіевская, въ Губернаторскомъ домѣ, Алексіевская, въ Глинищахъ, Благовѣщенская, на Тверской (2), Богородице-рождественская, въ Столечникахъ (2).

24) Вознесенская, на Большой Никитской, Воскресенская, на Вражкѣ, Георгіевская, въ бывомъ монастырѣ, Георгіевская, на Красной горкѣ, Князе-Владимірская, въ Епархіальномъ домѣ—1 депутатъ.

25) Космо-Даміанская, въ Шубинѣ, Никитская, въ женскомъ монастырѣ (2), Николаевская, въ Гнѣздникахъ, Николаевская, въ Хлыновѣ—1 депутатъ.

26) Параскевievская, въ Охотномъ ряду, Сергіевская, на Дмитровкѣ, Спасская, на Пескахъ (2), въ Каретномъ ряду, Татианинская, въ Университетѣ, и Успенская, на Вражкѣ—1 депутатъ.

Никитскій сорокъ—3-е отдѣленіе (4 депутата).

27) Александро-Невская, въ Пересылочной тюрьмѣ, Александро-Невская, въ Убѣжищѣ увѣчныхъ воиновъ, Благовѣщенская, въ Петровскомъ паркѣ, Богородице-Рождественская, на Бутыркахъ (4)—1 депутатъ.

28) Богородице-Рождественская, на Малой Дмитровкѣ, Богородицкая, на Палихѣ, въ пріютѣ безпризорныхъ дѣтей, Григоріе-Богословская, на Большой Дмитровкѣ, Екатерининская, въ Ново-Екатерининской больницѣ, Знаменская, за Петровскими воротами, и Казанская, въ Сушевѣ (2)—1 депутатъ.

29) Крестовоздвиженская, въ Новиковской богадѣльнѣ, Митрофановская, въ пріютѣ принца Ольденбургскаго, въ Петровскомъ паркѣ, Петропавловская, въ Сельско-хозяйственномъ Институтѣ, Пименовская въ Новыхъ Воротникахъ (2), Покровская, при Внуковской богадѣльнѣ, Скорбященская, въ монастырѣ (3), и Софійская, на Миусскомъ кладбищѣ (2)—1 депутатъ.

30) Страстновская, въ женскомъ монастырѣ (3), Тихвинская, въ Сушевъ (2), Троицкая, въ Черкасской богадѣльнѣ, и Успенская, на Малой Дмитровкѣ—1 депутатъ.

Срътенскій сорокъ—1-е отдѣленіе (2 депутата).

31) Гавріило-Архангельская, въ Почтамтѣ, Георгіевская, на Лубянкѣ, Евпловская, на Мясницкой, Елисаветинская, въ гимназій, Іоаннуаріевская, въ Дворянскомъ Институтѣ, Николаевская, въ Кленникахъ, Николаевская, въ Столпахъ, Николаевская, на Мясницкой, и Спасская, въ Работномъ домѣ—1 депутатъ.

32) Сергіевская, въ Пушкаряхъ, Трехсвятительская, у Красныхъ воротъ, Троицкая, на Грязяхъ, Успенская, въ Печатникахъ, Успенская, на Покровкѣ, Филаретовская, въ Филаретовскомъ училищѣ, Флоро-Лаврская, на Мясницкой, и Харитоновская, въ Огородникахъ (2)—1 депутатъ.

Срътенскій сорокъ—2-е отдѣленіе (5 депутатовъ).

33. Адриановск, на Мѣщанской (2), Александровская, въ Александровскомъ Институтѣ, Богородице-Рождественская, въ Ремесленной богадѣльнѣ, Богородицкая, въ Старо-Екатерининской больницѣ (2), Владиміро-Маріинская, въ Спиридоновскомъ убѣжищѣ, и Екатерининская, въ Екатерининскомъ Институтѣ—1 депутатъ.

34) Духосошестввенская, на Лазаревскомъ кладбищѣ (4), Знаменская въ Переяславской слободѣ (3)—1 депутатъ.

35) Іоанно-Воинская, на Божедомкѣ (2), Маріе-Магдалининская, въ пріютѣ для слѣпыхъ, Николаевская, въ Инженерномъ училищѣ, Петропавловская, въ Маріинской больницѣ, и Трифоновская, въ Напрудной (3)—1 депутатъ.

36) Серафимовская, на Божедомкѣ, Троицкая, въ Набилковской богадѣльнѣ, Троицкая, въ Троицкомъ (2), Троицкая, на Капелькахъ (2).

37) Троицкая, на Пятницкомъ кладбищѣ (4) и Филипповская, въ Мѣщанской (2)—1 депутатъ.

Срътенскій сорокъ—3-е отдѣленіе (6 депутатовъ).

38) Александро-Невская, въ Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, Александро-Невская, въ училищѣ принца Ольденбургскаго, Андреевская, во 2-й гимназій и Богоявленская, въ Елоховѣ (3)—1 депутатъ.

39) Вознесенская, на Гороховомъ полѣ (2), Воскресенская, въ Матросской богадѣльнѣ, Воскресенская, въ Сокольнической слободѣ, Иосифовская, въ богадѣльнѣ Гееръ и Маріе-Магдалининская, въ малолѣтнемъ отдѣленіи Николаевскаго Сиротскаго Института—1 депутатъ.

40) Крестовоздвиженская, въ Алексѣевскомъ монастырѣ (5), Николаевская, въ Богадѣльнѣ Боевыхъ—1 депутатъ.

41) Николаевская, въ Покровскомъ (2), Николаевская, въ Страннопріимномъ домѣ кн. Куракина, Одигитріевская, въ Коронаціонномъ убѣжищѣ, Петропавловская, въ Басманной (2), и Скорбященская, въ Бахрушинской богадѣльнѣ—1 депутатъ.

42) Покровская, въ Красномъ селѣ (3) и Покровская, въ Покровской Общинѣ (3)—1 депутатъ.

43) Скорбященская, въ Исправительной тюрьмѣ, Тихоновская, въ Сокольникахъ, Троицкая, въ Елизаветинскомъ Институтѣ, Троицкая, въ Ермаковской богадѣльнѣ, Ирининская, близъ Покровки (2), Троицкая, въ дѣтскомъ пріютѣ Бахрушинныхъ, и Четырехсвятительская, въ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—1 депутатъ.

Срѣтенскій сорокъ—4-е отдѣленіе (4 депутата).

44) Рождественскій монастырь (3), Николаевская, въ Драчахъ (2), и Введенская, на Лубянкѣ—1 депутатъ.

45) Казанскій соборъ (3), Николаевская, въ Звонаряхъ, Николаевская, въ Дербентскомъ, и Предтечевская, на Лубянкѣ—1 депутатъ.

46) Панкратіевская, близъ Сухаревой башни, Преображенская, въ Пушкаряхъ (2), Софійская, на Лубянкѣ, Гребневская, на Лубянкѣ, и Вознесенская, близъ Срѣтенки—1 депутатъ.

47) Преображенская, во Спасской (3), Троицкая, въ Шереметевской больницѣ, и Троицкая, на Листахъ (2)—1 депутатъ.

Пречистенскій сорокъ—1-е отдѣленіе (6 депутатовъ).

48) Александровская, въ военномъ училищѣ, Александроневская, въ Чернявскомъ женскомъ училищѣ, Антиповская, у бывш. Колымажнаго двора, Афанасіе-Кирилловская, на Сивцевомъ Вражкѣ, Богородицкая, въ пріютѣ безпризорныхъ дѣтей, Воскресенская, въ Ахлабаевскомъ домѣ, и Троицкая, въ Зубовѣ—1 депутатъ.

49. Воскресенская, на Остоженкѣ (2), Григоріе-Богословская, въ Шелапутинской гимназій, Десятинская, близъ Прѣсни (2), Знаменская, въ Зубовѣ, и Троицкая, въ пріютѣ Цесаревны Маріи—1 депутатъ.

50. Зачатіевскій монастырь (3), Знаменская, на Знаменкѣ, Иліе-Обыденская, Ксеніевская, въ дѣтскомъ пріютѣ, и Тихоновская, у Арбатскихъ воротъ—1 депутатъ.

51. Кресто-Воздвиженская, въ бывомъ монастырѣ, Маріе-Магдалининская, въ Коммерческомъ училищѣ, Николаевская, въ Ли-

цеѣ, Николаевская, въ Хамовникахъ (2), и Успенская, на Остоженкѣ—1 депутатъ.

52. Николаевская, въ Румянцевскомъ музеѣ, Николаевская, на Арбатѣ (2), Николаевская, на Пескахъ, Николаевская, у Боровицкихъ воротъ, Покровская, въ Институтѣ для дѣвиць-дочерей офицеровъ, и Флоро-Лаврская, въ Техническомъ училищѣ—1 депутатъ.

53. Похвальская, въ Башмаковѣ, Ржевская, у Пречистенскихъ воротъ, Скорбященская, въ Троицкой больницѣ, Сошестввенская, у Пречистенскихъ воротъ, Спасская, въ Барыковской богадѣльнѣ, Спасо-Божедомская и Стефано-Пермская, въ I гимнази—1 депутатъ.

Пречистенскій сорокъ—2-е отдѣленіе (7 депутатовъ).

54. Александро-Невская, въ пріютѣ, Благовѣщенская, на Бережкахъ (2), Богородицерождественская, за Смоленскими воротами (2), Введенская, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, и Богородицкая, въ жен. тюрьмѣ—1 депутатъ.

55. Богоявленская, въ Дорогомиловѣ (3), Борисоглѣбская, на Поварской, Борисоглѣбская, у Арбатскихъ воротъ (2), и Елисавеевская, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ (2)—1 депутатъ.

56. Власіевская, въ Старой Конюшенной, Крестовоздвиженская, на Пометномъ вражкѣ, Михаило-Архангельская, въ Клиникахъ, Саввинская, Николаевская, въ Плотникахъ, и Скорбященская, въ пріютѣ неизлѣчимо-больныхъ—1 депутатъ.

57. Неопалимовская (2), Николаевская, въ Рукавишниковомъ пріютѣ, Николаевская, на Курьихъ ножкахъ, Николаевская, на Щепкахъ (2), и Предтечевская, въ Кречетникахъ—1 депутатъ.

58. Новодѣвичій монастырь (4), Покровская, въ Левшинѣ, и Ржевская, на Поварской—1 депутатъ.

59. Предтечевская, въ Старой Конюшенной, Преображенская, на Пескахъ, на Арбатѣ, Седьмовселенская Сергіевская, въ пріютѣ митрополита Сергія, Успенская, на Могильцахъ, и Симеоновская, на Поварской—1 депутатъ.

60. Тихвинская, на Бережкахъ, Тихвинская, въ Малыхъ Лужникахъ, Троицкая, на Арбатѣ (2), и Христорождественская, въ Кудринѣ—1 депутатъ.

Замоскворѣцкій сорокъ—1-е отдѣленіе (4 депутата).

61. Богородицкая, при женскомъ Коммерческомъ училищѣ, Введенская, въ Марьинскомъ училищѣ Дамскаго Попечительства, Воскресенская, въ Монетчикахъ, Георгіевская, въ Яндовѣ, Климентовская, Космодамианская, въ Нижнихъ Садовникахъ, Параскевѣевская, на Пятницкой (2)—1 депутатъ.

62. Михаило-Архангельская, въ Овчинникахъ, Никитская, въ Татарской, Николаевская, въ Бахрушинскомъ пріютѣ, Николо-Заяицкая, Николаевская, въ Кузнецкой, и Софійская, на Набережной—1 депутатъ.

63. Николаевская, на Пупышахъ (2), Предтечевская подъ Боромъ (2), Преображенская, въ Болвановкѣ, Петропавловская, въ Куманинской богадѣльнѣ, и Троицкая, въ Вишнякахъ (2)—1 депутатъ.

64. Скорбященская, въ Ямской слободѣ (2), Троицкая, въ Лужникахъ, Троицкая, въ Кожевникахъ (2), Успенская, въ Кожевникахъ (2)—1 депутатъ.

Замоскворѣцкій сорокъ—2-е отдѣленіе (4 депутата).

65. Александро-Невская, въ Пріютѣ Александра II, Андреевская, въ учительскомъ институтѣ, Николо-Пыжовская, Введенская, въ Марьинскомъ Епархіальномъ училищѣ, Воскресенская, въ Кадашахъ—1 депутатъ.

66. Иверская, на Ордынкѣ, Григоріе-Неокесарійская, Екатерининская, на Ордынкѣ, Иверская, въ Общинѣ, Іоакиманская, на Якиманкѣ, Космо-Даміанская, въ Кадашевѣ, и Мароновская—1 депутатъ.

67. Николаевская, на Берсеновкѣ, Николо-Голутвинская, Николо-Толмачевская, Петропавловская, на Якиманкѣ, Покровская, въ Голикахъ, и Покровская, въ Марѳо-Маріинской обители (2)—1 депутатъ.

68. Преображенская, въ пріютѣ слѣпыхъ, Скорбященская, на Ордынкѣ (2), Спасская, въ Наливкахъ (2), Спасская, при городскомъ убѣжищѣ на Ордынкѣ, и Успенская, въ Казачьей—1 депутатъ.

Замоскворѣцкій сорокъ—3-е отдѣленіе (4 депутата).

69. Александро-Невская, въ Мѣщанскихъ училищахъ, Воскресенская, при городскомъ Тарасовскомъ убѣжищѣ, Павловская, при больницѣ Императора Павла I, Павловская, при Третьяковской богадѣльнѣ, Вознесенская, у Серпуховскихъ воротъ (2), Покровская, при домѣ призрѣнія имени Гурьевой, и Воскресенская, въ Плѣвникахъ (2)—1 депутатъ.

70. Духосошестввенская, на Даниловскомъ кладбищѣ (2), Іоанновоинская, на Калужской улицѣ, Козельщанская при Медвѣдниковской богадѣльнѣ, Стефановская, при Нечаевской богадѣльнѣ, Тихвинская, при городской Медвѣдниковской богадѣльнѣ, и Троицкая, на Воробьевыхъ горахъ (2)—1 депутатъ.

71. Знаменская, въ городской Щербатовской больницѣ, Казанская, у Калужскихъ воротъ (2), Пантелеимоновская, при Маріинскомъ дворянскомъ пріютѣ, Павловская, при училищѣ для глухонѣмыхъ, Ризположенская, на Донской, и Маріе-Магдалининская, при 1-й городской больницѣ (2)—1 депутатъ.

72. Варваринская, при сиротскомъ домѣ Лобковыхъ, Воскресенская, за Даниловымъ монастыремъ (2), Дмитріевская, при Голицынской больницѣ, Скорбященская, на Канатчиковой дачѣ,

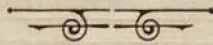
Троицкая, въ Голенищевѣ, и Троицкая, на Шаболовкѣ (2)— 1 депутатъ.

Итого отъ г. Москвы 72 депутата и, кромѣ того,

III.

73. Членъ Хозяйственной Училищной Комиссiи (по избранiю самой Комиссiи).

Такимъ образомъ въ составъ общепархіальныхъ съѣздовъ Московской епархіи, въ качествѣ депутатовъ собственно отъ духовенства епархіи, входятъ 136 священнослужителей.

Отчет о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ двѣнадцатый (1912) годъ.
(Двадцать восьмой со времени открытія кассы). (Продолженіе).

П е н с і о н е р ы з а 1912 г о д ъ .

Разряды.	Московскіе священно-церковно-служители.				Уѣздно-городскіе и сельскіе священно-церковно-служит.				Вдовы и дѣти московскихъ священно-церковно-служит.				Вдовы и дѣти уѣздно-гор. и сельск. свящ.-церковно-служ.				Добровольные участники.				Вдовы и дѣти добровольныхъ участниковъ.								
	Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		Священники.	Диаконы.	Псаломщичи.		
I-й по Уставу 1885 и 1897 гг.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.	3а 25 л.	3а 20 л.	3а 15 л.	3а 10 л.
I-й по Уставу 1907 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	2	17	13	10	7	13	10	4	4	5	1	9	4	1	11	4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	

Всего пенсионеровъ за 1912 годъ 87 человекъ.

Убыль пенсіонеровъ.

Въ теченіе подотчетнаго года Правленіемъ кассы въ 9-ти случаяхъ прекращена выдача эмеритуры пенсіонерамъ кассы за смертію и совершеннолѣт., именно:

1) вдовѣ заштатнаго священника с. Бол. Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда, Ольгѣ Ивановнѣ Солнцевой, получавшей эмеритуру по VIII разряду, съ 1-го января 1900 г., за 15-лѣтніе взносы и умершей 11-го ноября 1911 г.;

2) сыну діакона Московской Введенской, въ бывш. Новинскомъ монастырѣ, церкви Алексѣю Вячеславовичу Муравьеву, получавшему эмеритуру по I разр. нов. устава за 10-лѣтніе взносы, съ 1-го мая 1897 г. и достигшему совершеннолѣтія 10-го февр. сего 1912 г.;

3) дочери священника Московской Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви Елизаветѣ Филар. Поспѣловой, получавшей эмеритуру по VII разр. съ 1 мая 1898 г. и достигшей совершеннолѣтія 31 марта 1911 г. (за 10-лѣтніе взносы), ей же прекращена выдача эмеритуры въ половинномъ размѣрѣ 10 мая сего 1912 г. за выходомъ въ замужество;

4) заштатному псаломщику села Сапронова, Серпуховск. у., Петру Ивановичу Уварову, получавшему эмеритуру по VIII разряду за 10-лѣтніе взносы съ 1 мая 1907 г. и умершему 23 іюня 1912 года;

5) въ виду исполнившагося 22 іюня 1911 г. совершеннолѣтія дочери умершаго священ. Московской Троицкой, въ Покровскомъ, церкви Елизаветы Львовны Цвѣтаевой, получавшей эмеритуру въ полномъ размѣрѣ по VIII разр. съ 1896 г. за 10-л. взносы, таковая прекращена и выдача будетъ производиться въ половинномъ размѣрѣ, по постановленію Сѣзда духовенства 1911 года;

6) вдовѣ священника Воскресенской соборной, г. Рузы, церкви Ольгѣ Николаевнѣ Пшеничниковой, получавшей эмеритуру 1907 г. по V разр. за 10-лѣтніе взносы и умершей 15 іюля 1911 года;

7) дочери умершаго діакона Московск. Николаевск., въ Столпахъ, церкви Вѣрѣ Θεодоровнѣ Бардинской, получавшей эмеритуру въ полн. разм. по VII разр. за 10-лѣтніе взносы съ 1906 г. и достигшей совершеннолѣтія 19 сентября 1911 г.;

8) заштатный псаломщикъ села Лукина, Звенигородскаго у., Георгію Сергѣевичу Антушеву, получавшему эмеритуру съ 1 января 1909 г. по VIII разр. за 10-лѣтн. взносы и умершему 12 сент. 1912 года;

9) вдовѣ заштатнаго псаломщика с. Карпова Богородск. у., Екатеринѣ Ивановнѣ Смирновой, получавшей эмеритуру по VIII разр. за 10-лѣтніе взносы съ 1 января 1908 г. и умершей 3 августа 1912 г., кромѣ того прекращена выдача эмеритуры;

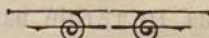
10) заштатному псаломщику с. Алексина, Рузскаго у., Иоакиму Кудрявцеву, получавшему эмеритуру по VIII разр. за 15-лѣтніе взносы съ 1 сент. 1911 г. и поступившему на штатное діаконое мѣсто въ с. Спасское, Рузскаго у., 10 апрѣля 1912 года; въ двухъ случаяхъ причитающаяся эмеритура поступила въ пользу кассы;

11) по заявленію вдовы протоіерея Московской Богородице-Рождественской, въ Столечникахъ, церкви Александры Ильиничны Модестовской, имѣющей право на эмеритуру по VIII разр. нов. Уст. съ 1 янв. 1913 г., за 15-лѣтніе взносы покойнаго ея мужа, — отказавшейся отъ полученія въ пользу кассы. По журнальному постановленію жертвовательницѣ выражена благодарность;

12) отъ умершаго 31 августа 1911 г. заштатнаго протоіерея с. Стребукова, Московскаго уѣзда, Николая Аванасьевича Смирнова, имѣвшаго право на эмеритуру съ 1 мая 1911 г. по VIII разр. за 15-лѣтніе взносы и не получившаго таковой.

Изъ выбывшихъ пенсіонеровъ: первая, второй, третья и пятая относятся къ пенсіонерамъ 1895—1905 г.г., седьмая—къ пенсіонерамъ 1906 г., четвертый и шестая—къ 1907 г., девятая—къ 1908 г., восьмой—къ 1909 г., десятый и двѣнадцатый—къ 1911 г. и одиннадцатая (отказавшаяся отъ эмеритуры въ пользу кассы), — къ пенсіонерамъ 1913 года.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Барилловъ.